

12+

ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия № 3
ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ

Выпуск 2/2019

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

12 +

**ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Серия № 3

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Выпуск 2 / 2019

Электронный научный журнал

Пермь
ПГПУ
2019

Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.
Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. Вып. 2 / 2019: электрон. научный журнал [Электронный ресурс] / ред. кол.: А.А. Краузе (отв. ред. вып.), С.П. Парамонова, Н.Л. Габриель (отв. секретарь); Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2019. – 110 с. – 3,8 Мб.

В выпуске представлены статьи по актуальным проблемам развития современного общества. Пересечение различных областей знания позволяет авторам находить новое знание в науке и образовании.

Публикация представляет интерес для широкого круга профессиональных сообществ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЕСТНИКА ПГГПУ:

А.М. БЕЛАВИН – и.о. проректора по научной работе и внешним связям ПГГПУ, д-р ист. наук, проф.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЕСТНИКА ПГГПУ:

А.М. БЕЛАВИН – и.о. проректора по научной работе и внешним связям ПГГПУ, д-р ист. наук, проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

А.А. КРАУЗЕ – канд. филос. наук, доц., зав. кафедрой философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. ред.)

Н.Л. ГАБРИЕЛЬ – канд. ист. наук, доц. кафедры философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

А.А. КРАУЗЕ – канд. филос. наук, доц., зав. кафедрой философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. ред.)

С.П. ПАРАМОНОВА – д-р филос. наук, проф. кафедры социологии ПНИПУ.

Н.Л. ГАБРИЕЛЬ – канд. ист. наук, доц. кафедры философии и обществ. наук ПГГПУ (отв. секретарь)

Электронный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ЭЛ № ФС77-54761 от 17.07.2013

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), договор № 270-04/2014 от 28.04.2014

Журнал зарегистрирован как сериальное издание в международном регистрационном каталоге в 2013 г.
(ISSN International Centre, Франция, Париж)

Сайт журнала «Вестник ПГГПУ». Серия № 3 «Гуманитарные и общественные науки»:

URL: <http://www.vestnik3.pspu.ru>

Электронная почта журнала для отправки статей:

krauze@pspu.ru – для Краузе Александры Анатольевны

Публикуется по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

**ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГЛАВЛЕНИЕ

**РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА..... 5**

Краузе А.А. ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ
СУБЪЕКТНОСТИ..... 5

Парамонова С.П., Буров В.Е. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В МАЛЫХ ГОРОДАХ РЕГИОНА 11

Шаяхметова В.Р. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ/НОВАЯ
УТОПИЯ? 23

Волков А.А. ПРАВОВОЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ..... 28

Шмыков К.Е. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ФЕНОМЕНА
КУЛЬТУРЫ 37

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....43

Санникова А.И., Пестова Е.Г. «КРЕАТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО» КАК
ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИР ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА 43

Рожнёва И.В. ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ
ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 52

Новикова Е.О. РОЛЬ ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ И ФЕНОМЕНА
ОЦЕНКИ В ФИЛОСОФСКОМ И ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ 60

Зырянова К.А. ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВИЗМА И ЕГО
ХАРАКТЕРИСТИКИ..... 65

Щипицына А.С. ИНТЕРЕС КАК ОСНОВА ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА) 71

Гладкова О.А. РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 78

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....85

Карзенкова А.В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ 85

Ларионова М.А. ПРИЗНАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В КАЧЕСТВЕ СУБЪЕКТОВ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГУМАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ..... 96

Шабалин О.М. АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА И ДЕЛИНКВЕНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 104

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 141.7

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10001

Краузе Александра Анатольевна
кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии и общественных наук

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
e-mail: krauze@pspu.ru*

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Alexandra A. Krauze
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy and Social Sciences

*Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education
“Perm State Humanitarian Pedagogical University”
614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaya str.
e-mail: krauze@pspu.ru*

THE PROBLEM OF VALUES IN THE CONTEXT OF MODERN SUBJECTIVITY

Аннотация. Рассматривается проблема ценностей в контексте современной субъектности. Исследуются феномены «индивидуальность» и «индивидуализм» и то, в каком соотношении они могут выступать характеристикой современного субъекта. Дается социально-философский анализ проблемы формирования и интериоризации ценностей в постинформационном обществе.

Ключевые слова: субъект, индивидуализация, индивидуализм, ценности.

Abstract. This article deals with the problem of values in the context of modern subjectivity. The phenomena of individuality and individualism are investigated and

in what ratio they can act as a characteristic of the modern subject. The socio-philosophical analysis of the problem of formation and interiorization of values in post-information society is given.

Key words: subject, individualization, individualism, values.

Ценности принято рассматривать с двух сторон. С одной стороны – это ценности то, с чем человек вступает в отношения с окружающим миром. Здесь ценности носят трансцендентальный характер, так как выступают внешними ценностями мира, которые направлены на субъекта. Это классический подход. С другой стороны (в контексте жизненного мира человека) ценности рассматриваются как личностные ценности, которые в свою очередь влияют на процесс формирования ценностной картины мира. По канонам классической аксиологии мы исходим из того, что ценности личности и ценности общества находятся во взаимодействии. С этой точки зрения формируется типология ценностей, которая делится на формы и типы. По форме ценности делятся на общественные идеалы, предметно-воплощенные ценности и личностные. По типам ценности распределяются на индивидуальные, коллективные и общечеловеческие. Однако вопрос о критериях определения содержания и типологии ценностей всегда носил открытый характер. К примеру, А.Г. Здравомыслов предлагал рассматривать ценности как обособившиеся интересы [4]. Н.З. Чавчавадзе рассматривал ценности с позиций культурно-творческой деятельности, разделяя их по целям и средствам [5]. С.Ф. Анисимов подходит к проблеме ценностей с антагонистических позиций, противопоставляя категории «жизнь», «здоровье», «знание», «прогресс» категориям «голод», «невежество» и др. [1]. В рамках рассмотренных подходов построение концепта субъекта основано на противопоставлении субъекта и объекта, где ценности рассматриваются как предпосылочные по отношению к индивиду.

В постиндустриальном обществе акценты смещаются в сторону индивидуализации и утилитаризации человеческого бытия, следовательно, ценностное построение картины мира для современного субъекта становится на иные основания.

Основной контекст ценностей в постиндустриальном обществе – проблема приобщения к ценностям. Способом включенности личности в общность делается процесс идентификации. В процессе идентификации происходит интериоризация внешнего опыта, который, в конечном счете, становится собственным опытом. Проблемным полем интериоризации ценностей субъектом становится вопрос, на каком уровне их формировать: репрезентативном или нормативном. Социальный дискурс современного общества разрушителен для внешних императивов. Теперь индивид в большей мере предписывает миру ценности. Нет целостной картины мира и мировоззрения. Всеобщие императивы сменяются утилитарными ценностями. Переход к субъектно-субъективной стилистике ведет к отрицанию принятых и устоявшихся истин, что создает ситуацию открытости и поливариантности. Коммуникативное бытие увеличивает скорость разрушения старых ценностей и формирует новую картину мира, основанную на упрощенности и мобильности. Ценности в одно и то же время выступают и как средство, и как результат проектирования реальности. Ценность инновации побеждает ценности культуры. Под влиянием ценности инновации возрастает социальная мобильность индивидов, приводящая, с одной стороны, к доступности и проникновению более широко в социальную среду, с другой – к потере прежнего социального статуса. Доминирующими ценностями для индивида постиндустриального общества становятся «плюрализм мышления» и индивидуальность, трактуемая зачастую как уникальность. «Индивидуализация» – давний общественный идеал. Но проблема заключается в том, что понятия «индивидуальность» и «индивидуализм» начинают неосознанно отождествляться. В рамках процесса индивидуализации общества декларируется создание условий развития человеческой уникальности, что, в конечном счете, является достижением подлинной свободы и самореализации индивида. На самом деле происходит смещение ценностных оснований в поведенческий дискурс индивида. Вопрос о сущности личности и ее саморазвитии подменяется проблемами волонтаризма и технологической

неограниченностью возможностей индивида. Таким образом, в практической жизни мы сталкиваемся с индивидуализмом. В отличие от человека, ориентированного на сущность личности, индивидуалист удовлетворяет собственные потребности, не соизмеряя их с общественными интересами и в ущерб другим, а в конечном счете и себе. В концепте индивидуализма культивируется право индивида на моделирование реальности, без оглядки на всеобщие нормы и ценности. Природа субъекта тем самым иррационализируется по отношению к окружающему миру. Субъект полностью свободен от объекта, он носитель собственной «программы познания», которая выходит за пределы творческой деятельности и опосредует весь спектр общественных связей. Балансирующую функцию в отношениях между общим и частным интересами в современном мире могли бы выполнять ценности гуманизма. Однако в индивидуализированно-иррациональной модели общества происходит отказ от ценностей подобного рода, поскольку они носят трансцендентный характер. Субъект как потенциальный агент гуманистических ценностей подменяется понятием «субъективность». Субъективность иррациональна по отношению к императивам общественного дискурса, поскольку ее интерпретация, пересмотр ценностных установок, в том числе научного дискурса, носит отрицающий характер. Субъект ни с чем себя не отождествляет, ничего не превозносит, не проводит деления на высшие и низшие ценности, постоянно находится в поиске зоны для собственной свободы. Выход за пределы себя он рассматривает как потерю внутренней сущности. Процессу индивидуализма способствует проникновение информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизни общества, под влиянием чего меняется парадигма социальной коммуникации, при том что происходит упрощение в общении субъектов на уровне языковой и культурной коммуникации, структурирование социальных систем усложняется. Новая социальная среда, опосредованная виртуальной реальностью, формирует запрос на новые формы субъектности, ориентированные на ее организацию, управление и проектирование. В аксиологическом аспекте это тоже создает

некоторую разобщенность между социальными и ценностно-культурными приоритетами. Вхождение в виртуальную реальность создает иллюзию оторванности от телесности и материальной культуры. Виртуальная реальность представляет собой модельное изображение действительной реальности, создающее иллюзию этой реальности [3]. Ряд авторов отмечает, что физический субъект заменяется виртуальным субъектом, для которого характерны символизм, так как общение между субъектами происходит в основном с помощью текста, многоликость, так как субъект «имеет возможность как бы примерять разные идентичности и разные социальные роли» [2], и анонимность. «В Сети нетрудно стать анонимом и скрыться за маску виртуального агента или аватара, т. е. быть и никем, и сразу всем» [2]. Предметом ценностей становятся информация и знание. Широкий доступ к потреблению информационного пространства приводит к изменению сознания субъекта, формируя у него стереотипы и шаблонный подход. Вовлеченность в информационное пространство без жестких внешних императивов создает иллюзию свободного приобщения к его формированию и участия в нем, тогда как на самом деле индивид неосознанно приобщается к системе уже интерпретированных смыслов и значений. В рамках сформировавшегося информационного дискурса субъект обречен на повторение сложившихся информационно-текстовых структур и форм, где всякое настоящее в действительности оказывается лишь копией прошлого.

Список литературы

1. *Анисимов С.Ф.* Ценности реальные и мнимые. – М., 1970. – 183 с.
2. *Войскунский А.Е.* Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 73.
3. *Горохов В.Г.* Философия техники и технических наук // Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. – М., 2006. – С. 458.

4. *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. – М. : Политиздат, 1986. – 221 с.

5. *Чавчавадзе Н.З.* Культура и ценности. – Тбилиси: Мецниереба, 1984. – 171 с.

УДК 316.334.56

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10002

Парамонова Светлана Павловна

доктор философских наук, профессор кафедры социологии и политологии

*ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет. г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29
e-mail: spp45@mail.ru*

Буров Владислав Евгеньевич

бакалавр аэрокосмического факультета, РД-17- 1с

*ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет. г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29
e-mail: buroff.vladislav2014@yandex.ru*

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РЕГИОНА**Svetlana P. Paramonova**

*FSBEI of HE “Perm National Research Polytechnic University”
Doctor of Philosophy prof. kaf. sociology and political science
e-mail: spp45@mail.ru*

Vladislav E. Burov

*Patronymic FSBEI HE “Perm National Research Polytechnic University”
Aerospace Faculty, RD-17-1c
e-mail: buroff.vladislav2014@yandex.ru*

PROPERTY RELATIONS IN SMALL TOWNS OF THE REGION

Аннотация. Раскрывается проблема поведения личности на рынке собственности – при приобретении группами ценных объектов. Выявлены стратегии групп, «стабильных» и «прогрессивно-мобильных», на рынке манипуляций имущественными отношениями.

Ключевые слова: мобильность, типы мобильности, социальная группа.

Abstract. In this article, as in a magnifying glass, a fragment of problems is presented that reveal the behavior of an individual in the property market – the acquisition by groups of valuable objects. The strategies of groups, “stable” and

“progressively mobile” in the market of manipulation of property relations, are revealed.

Key words: mobility, types of mobility, social group.

Рассмотрение имущественных предпочтений эпистемологических групп, выделенных по принципу мобильности, позволяет координировать внутреннюю управляемость регионом при использовании в социальных технологиях социологической информации о природе, мотивации и формах поведения этих групп.

Событийное и поведенческое, символическое и ритуальное, факторное и мотивационное сложно переплетены в социетальной и поведенческой подсистемах, символы и ритуалы лежат в основании «стабильного» и «прогрессивно-мобильного» типа» [12, с. 433]. Соединяя в мире мобильностей технический мир с передачей информации, средства передвижения с финансовыми средствами через инфоструктуры на расстояния, Дж. Урри показал, что пространство и время из символических категорий сознания переходят в овладение и оперирование ими в практике общества [20, с. 576]. В данном исследовании мы представляем субъектов рыночного мира, вступающих в имущественные отношения с государством с разной скоростью (мобильностью) и интенсивностью [1]. Создается новая форма накопления символического капитала и легитимности, как отмечает П. Бурдьё [5, с. 502].

В рыночном мире существует множество объектов, играющих роль координаторов человеческих действий. Чаще рассматривают рыночный мир как субъективный: спрос – предложение, а научно-технический относят к области объективного, подчеркивая ограничения, связанные с функцией производства. Научно-технический мир, основанный на принципе эффективности, является не менее политическим, чем другие миры, отмечают французские социологи [4, с. 305].

Отношение к приобретению жилья в определенной мере коррелирует с типом личности по признаку мобильности [13, с. 68–76]. Из трех выделенных

типов («стабильный», «латентно-мобильный», «прогрессивно-мобильный») мы ограничили анализ овладения имуществом полярно противоположных типов: «стабильных» и «прогрессивно-мобильных» [14, с. 479]. Личность ищет стабильность во всем: в работе, приобретении жилья, отношениях с окружающими. Такому индивиду комфортнее в ситуации, когда нет сильных перемен, он адаптировался и знает, что будет жить в своем городе. При покупке квартиры его мотивация – оставаться устойчиво-укорененным, основательно связанным с окружающими прочными социальными связями в знакомом коллективе и более широком социальном окружении. Правила вовлеченности, руководящие поведением, остаются неизменными в социальной ситуации [7, с. 306–307].

Владение приватизированными квартирами. Группы «стабильных», приватизируя полученное от государства жилье, используют возможность сохранения своих финансов, поскольку приватизация несравнимо дешевле покупки квартиры. Кроме того, приватизация в меняющихся условиях дает гарантию, что тебя, владельца, не выселят из этой квартиры. При условии оплаты жилья по установлениям ЖКХ приватизированное жилье – некий остров стабильности. Вместе с тем группа «стабильных» не предвидела других последствий приватизации – того, что дорогостоящий ремонт коммуникаций и самих домов теперь снимается с государства и ложится на плечи владельцев (а отсюда – неуклонный рост стоимости услуг ЖКХ). К приватизации жилья, по данным исследования, в большей мере причастны женщины (они и морально надежные плательщики), напротив, к движимому имуществу тяготеют мужчины. Отмечая продвижение женщин в получении высшего образования, их проникновение на более высокий рынок труда, Р. Коллинз утверждает, что будущее семьи – более чем вероятно – на стороне феминизма [11, с. 565]. Этот сдвиг в ценностях не учитывался в социальной политике и социальных технологиях общества на Западе в связи с ослаблением поло-ролевых структур и девиациями поведения внешних мигрантов.

Можно предположить и зеркально противоположную слоям «стабильных» мотивацию поведения «мобильных». Чем более мобилен по

символам и ритуалам человек, тем меньше вероятность того, что он будет жестко привязывать себя к какому-то месту жительства и работы. Полярно противоположный стабильному типу личности мобильный тип – это первопроходец, переселенец, мигрант из малых городов в большие города [9, с. 106–147]. Одно дело, если перемещения идут сверху, и другое, если это – частная инициатива, массовый отток молодежи снизу [15, с. 250].

Обладатели *купленных квартир* из группы «стабильного» типа составили 46,6 %; прогрессивно-мобильного – значительно меньше: 27,2 %. *Приватизированная квартира* находится в собственности долей групп «стабильных» – 45,0 %, «прогрессивно-мобильных» – 30,6 %.

«Прогрессивно-мобильный» тип ориентирован на перемены. Он ближе к принципу либеральной идеологии: «принципу баланса, принципа спонтанной генерации и циркуляции принципа единообразия» [6, с. 10]. Он готов вложить себя в труд, справедливо ожидая продвижения по профессиональной и социальной лестнице. Однако с ним как энергетической силой мало работают в регионе. Если он приобретает квартиру, то она будет держать его в большом городе. Если он оседает, укореняется на этом месте, он приобретает статус стабильного типа. Многие молодые технические специалисты после вуза из большого города отправляются в Сибирь, на Север, где идет активное освоение природных ресурсов и развитие регионов: есть рабочие места [16, с. 94–101]. «Прогрессивно-мобильный» тип своим потенциалом трудовой энергии, репродуктивным возрастом создает здоровый костяк сибирских городов. Существует в настоящем представление: «Человек свободен до того момента, пока земля его не свяжет с каким-либо местом». Можно понимать, что земля, как смерть близкого человека, привяжет его к определенной местности. Неслучайно при продвижении казаков как живой границы в Сибирь по велению Бориса Годунова наряду с крепостцами устраивались и погосты [8, с. 496–497].

Таким образом, в соотношении «стабильности» и «мобильности» происходит следующий процесс: «стабильные» – основывают фундамент на

конкретном месте (городе, регионе), «прогрессивно-мобильные» – жаждут перемен, динамичны (на одном месте сидеть не будут). Вероятно, это равноценные позиции в природе человека: стабильность и продвижение (изучением этого процесса в основном занимаются этнография, археология, социобионика). Рыночный мир наряду с другими мирами, действительно, способ координации конкретных взаимодействий с людьми. Вместе с тем сложные общества нельзя целиком и полностью свести ни к одному из выделенных нами миров, в том числе и рыночному. И внутри рынка испытания личности приводят к переменам положения величия [4, с. 306].

Владение производящими мощностями: предприятием, фирмой (магазином, киоском, пекарней) жителями малых городов Пермского региона выявило различие поведения по типу мобильности. Именно малый бизнес (киоски, придорожные магазины, сувенирные лавки, пекарни) как форма занятости с большей долей вероятности соответствует группе «стабильных». Малый бизнес развивается постепенно, без быстрых скачков и резкого спада. В таких формах бизнеса меньше риска, в то время как крупные игроки на рынке оборотов и операций с имуществом теряют все. Слой «стабильных» личностей приобретает отделы в магазинах, туристических фирмах, полностью зубные, массажные, косметические либо другие лечебные кабинеты. Им нужен стабильный доход и предстоит медленный стабильный рост: «Когда функциональные группы действуют, они должны использовать те каналы, которые существуют в обществе» [3, с. 302].

Напротив, «прогрессивно-мобильные» остановились на выборе крупных предприятий. Они умеют ориентироваться в атмосфере быстрых перемен: знают, что при складывающейся конъюнктуре их предприятие может вырасти до больших размеров, а значит, и прибыль будет расти быстрее. «Прогрессивно-мобильные» готовы рисковать, а их вложения в ту или иную фирму – это игра на операциях с неизвестным исходом. Его мотив: рискнул – выиграл, а если проиграл, проанализировал ошибки и опять готов идти на риск. Приобретать косметические салоны с обслугой, стадионы, отделы

в магазинах могли в залоговых аукционах лишь «дельцы большого стиля». (Следующие группы по типу мобильности владеют предприятиями/фирмами: «стабильные» – 2 %, «прогрессивно-мобильные» – 3 %. Владение магазинами, киосками, пекарнями дано в следующем соотношении: «стабильные» – 3 %, «прогрессивно-мобильные» – 1 %).

В рыночном мире действия людей движимы желаниями. Земельная собственность в качестве редкого блага – отчуждаема. В основе владения лежит конвенция как принцип обоснования справедливости в рыночных испытаниях [4, с. 306–307].

Владение земельным участком, как и квартирой, в приоритете у «стабильных» людей. Владение землей – это еще один повод закрепиться именно здесь. В некотором роде, земельный участок даже позволяет жить намного стабильнее: денежная страховка на будущее. При активном пользовании собственником своим участком получаемый владельцем и используемый им натуральный продукт значительно лучше, чем на рынке и в гипермаркете. Различны позиции в поведении «стабильных» и «прогрессивно-мобильных» также во владении земельным участком. «Стабильно-укорененные» чаще наследуют участок. Приобретая землю под участок, «прогрессивно-мобильные» не видят никаких ограничений (будут ли они заниматься земледелием или пустят поля на зарастание кустарниками и деревьями, что и происходит на раскорчеванных предками полях области). Владение земельным участком не становится фактором, который может остановить «прогрессивно-мобильных» от поисков лучших условий жизни и работы. Они знают, что могут оставить этот земельный участок, он будет островком собственности и возможной продажи, когда поднимутся цены на землю. Владение земельными участками распределено следующим соотношением: «стабильные» – 61,4 %, «прогрессивно-мобильные» – 24,3 %.

В реальности те, кто приобрел земельные участки, получили зерно, иные развели и вырастили скот, однако реализовать продукцию на местах у них нет возможности. Логистика не продумана в регионе. Хуже, когда разработанные

предыдущими поколениями поля зарастают кустарником и лесом. Обращение их вновь в культурный оборот будет стоить огромных средств на раскорчевку, на сжигаемое топливо, на тяжелый непроизводительный труд.

Рыночный мир реализуется в пространстве без границ и расстояний, где оборот товаров и перемещение лиц являются *свободными*. В отличие от научно-технического мира, состояние нестабильности в рыночном мире не является недостатком. Из неустойчивого состояния можно извлечь выгоду. Судьба, как правило, предстает как шанс. Везение и удача сопутствуют людям, их способности реагировать на меняющуюся ситуацию. Интерес – это то, что составляет их *истинную мотивацию*, их *эго* [4, с. 308–309].

Вложения в акции, облигации и другие ценные бумаги. Можно ли считать «стабильный» тип людей финансово грамотным? Безусловно, именно так обстоит дело. Акции, облигации, ценные бумаги – это все так называемый актив, в который нужно вкладывать, чтобы приумножить финансовую мощь. В сравнении с этой движимой формой собственности в пассивную форму входят покупка домов, дорогостоящих телефонов, приобретение автомобилей, то, что не приносит прибыли, но больше служит средством связи, иногда – условием приработка. «Стабильный» тип четко следит за своими финансами. Он умеет ими распорядиться (особенно в изменившейся социально-экономической системе). Именно вложение в активы (частичное вложение средств в приобретение по залоговым аукционам части предприятий, торговых центров, спортивных сооружений) обозначает и включает в себя финансовую грамотность. Есть профессии, мало совместимые со стабильностью, например, музыканты, перемещающиеся по стране и по миру, но, как показывает опыт, и в этой сфере престижной является работа штатных сотрудников радио, телевидения и драматических театров [2, с. 124].

«Прогрессивно-мобильные» не ответили активно по данной позиции, поскольку треть из них – молоды, они скорее инвестируют в будущее, в то, что им подвластно и может принести большой доход: здесь речь идет об антихрупкости, о том, чтобы стать более сильными после испытаний [19, с. 244].

Их связей и накоплений, знаний, информированности пока недостаточно, чтобы оперировать акциями. Владение акциями, облигациями, другими ценными бумагами выявлено в следующем соотношении: «стабильные» – 5,0 %, «прогрессивно-мобильные» – не дали ответа.

При всех ориентациях общества и самих жителей малых городов на передовые технологии и соответствующий уровень образования, к чему особенно выражает готовность система среднетехнического образования, «возникают сложности и проблемы: что делать с представителями старых профессий? [Усиливаются] противоречия между трудом как основой жизни человека и новыми формами организации экономики, нацеленными на уничтожение труда во всех сферах производства» [10, с. 162–163]. Соответственно, для развития сферы труда перспективным является вложение государством средств не в доллар и не в евро, а в рубль.

Сбережения в рублях. «Стабильные» группы держат сбережения в рублях. Группы с «прогрессивно-мобильным» типом личности вкладывали в 2016 г. свои финансы в другие валюты.

Достоинство индивида, подразумевающее способность к устремлению к общему благу, принимает в рыночном обществе форму эгоистического желания. Философия утилитаризма, признав достоинство человека, заботящегося об удовлетворении личных интересов, способствовала созданию и укреплению образа современного индивида, свободного от зависимости и груза иерархий. Однако действия одного координируются с действиями другого [4, с. 10]. Сбережения в рублях даны в соотношении выделенных групп («стабильных» – 42,9 %, «прогрессивно-мобильных» – 25,0 %). «Стабильные» в большей мере облечены властью. К властным структурам обращена критика В. Парето (как взаимодействие патронов и клиентов). Он отмечает, что правила морали нарушают под предлогом: цель оправдывает средства. Цель, состоящая в сохранении власти, оказывается для «стабильных» наилучшей. Некоторые смешивают ее с другой целью – радением о благе отечества [17, с. 377–378].

Сбережения в валюте. Закономерности геокультурного влияния опосредованно влияют на имущественные отношения малых городов региона [18, с. 306–307]. Сбережение в валюте само по себе является разумным, рекомендуется обществу российскими финансистами. Люди стремятся сохранить свои деньги в какой-либо стабильной валюте (долларах или евро). И «стабильный», и «прогрессивно-мобильный» тип оценивают ситуацию с сохранением финансов одинаково – и те, и другие стремятся держать их в международной валюте. Хотя в 2019 г. по предложению президента произошло разрушение жесткой привязки рубля к доллару, группы намеренно держат сбережения в трёх валютах (при угрозе разорения сбережений в рублях и обесценения национальной валюты). Сбережения в валюте даны в равном соотношении: «стабильные» – 2,0 %, «прогрессивно-мобильные» – 2,0 %.

В данных по экономическому поведению групп на рынке движимого и недвижимого имущества в малых городах региона «стабильные» составили половину, «прогрессивно-мобильные» – треть малых городов региона. На восходящей траектории профессиональной и репродуктивной функции «прогрессивно-мобильный» стремится к изменениям собственной жизненной ситуации, стабильность – не его стиль поведения. «Прогрессивно-мобильные» не будут покупать дома, квартиры, они долго останавливаться не будут на том месте, где перспективы роста нет. Исходя из ситуации в обществе и на местах, они готовы сменить свой малый город на большой. Они не будут вкладывать деньги туда, где они лежат без движения, ничего не производят и не участвуют в наращивании прибылей. «Прогрессивно-мобильные» – «горючий материал» для начинаний во вновь возникающих компаниях. Они готовы рисковать и потратят усилия и средства на то, что принесет им большую прибыль, пусть даже с риском, они пойдут на риск.

При обобщении данных о поведении групп в сфере владения и манипулирования имуществом проступают следующие зависимости: 1. Жизнь групп (по типу стабильности либо мобильности) движется в разном социальном времени и с разной скоростью, хотя они живут в одном астрономическом

времени. «Прогрессивно-мобильные» развиваются с ускорением. Они готовы рисковать и образуют динамичную часть общества, вкладывая в акции, во владение той недвижимостью, которая приносит прибыль. Если же в их жизни появляется оседлость, то они переходят в противоположный тип – «стабильных». 2. У «стабильных» же все наоборот. Они не хотят рисковать и включены в устойчивую часть экономики, вкладывая средства в жилье и малый бизнес, приобретая в залоговых аукционах часть крупных объектов собственности. 3. Поведение личности в сфере манипуляций имуществом, финансами и собственностью определяется качеством человеческого капитала, поведение «стабильного» и «прогрессивно-мобильного» типа на рынке имущественных отношений противоположно, но взаимно дополняюще, что обуславливает самосохранение и саморазвитие общества. Нарушение соотношения «стабильности» и «мобильности» влечет за собой саморазрушение общества, а в целом, через преодоление дисфункций, ведет к дальнейшему саморазвитию общества.

Список литературы

1. Эмпирической базой исследования «Городская мобильность» выступили данные анкетного опроса 2016 г. в Пермском регионе 2017 г. по инструменту Лаборатории социологии ПНИПУ «Жизнь в движении». Программа Парамоновой С.П. Обсчет с использованием пакета программ SPSS по городам региона осуществлен аспиранткой каф. социологии и политологии ПНИПУ А.В. Рыбьяковой (декабрь 2017 – май 2018). Внутри пермской региональной общности Перми, Нытвы, Соликамска опрошены следующие профессиональные группы: руководители, студенты вузов, учителя, работники ГУФСИН, разнорабочие, пенсионеры. N = 500. Интерпретация данных имущественным предпочтениям групп – студент АКФ, РД-17-1с Буров В.

2. *Беккер Г.* Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / пер. с англ. Н. Фархатдинова; под ред. А. Корбута. – М. : Элементарные формы, 2018. – 272 с.

3. *Блумер Г.* Символический интеракционизм / пер. с англ. А. Корбута. – М. : Элементарные формы, 2017. – 346 с.
4. *Болтански Л., Тевено Л.* Критика и обоснование справедливости: очерки теории градов. – М. : Новое литературное обозрение, 2013. – 576 с.
5. *Бурдьё П.* О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) / пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. – М. : Дело РАНГХиГС, 2016. – 720 с.
6. *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна IV. – Т. IV: Триумф центристского либерализма, 1789–1914 гг. / рец. проф. Г.М. Дерлугьян; пер. с англ., лит. ред., коммент. Н. Проценко. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 496 с.
7. *Гоффман Э.* Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / пер. с англ. А. Корбута. – М. : Элементарные формы, 2017. – 382 с.
8. *Головнев А.В.* Феномен колонизации / Урал. отд. Рос. академии наук. – Екатеринбург, 2015. – 592 с.
9. *Еремичева Г.* Отношение населения России, Белоруссии и Украины к социальному неравенству и деятельности Евросоюза // Социальное неравенство в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы: социологический анализ. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 336 с.
10. *Каранетян Р.В., Меньшикова Г.А.* Актуальность изучения труда возвращается?! (О Втором международном форуме труда) // СОЦИС. – 2018. – № 8. – С. 162–164.
11. *Коллинз Р.* Социологическая интуиция: введение в неочевидную социологию // Личностно-ориентированная социология / пер. с англ. В.Ф. Анурина. – М. : Академический проект, 2004. – С. 399–603.
12. *Мертон Р.* Явные и латентные функции / Междунар. ун-т бизнеса и управления. – М., 1996. – 560 с.
13. *Парамонова С.П., Сунцов Ю.В., Денисов Ю.В.* Человек в большом городе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 1 – С. 68–76.

14. *Парамонова С.П., Стегний В.Н., Денисов Ю.В.* Потенциальная мобильность горожан // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2017. Вып. 3. – С. 477–485.
15. *Парамонова С.П.* Современный мир. Молодежь, образование, труд / Перм. техн. ун-т. – Пермь, 2011. – 250 с.
16. *Парамонова С.П., Плотников А.А., Рыбьякова А.А.* Молодые специалисты. Жизнь и судьба // Человек > Общество < Государство. – № 1 (4). – 2018. – С. 94–101.
17. *Парето В.* Компендиум по общей социологии / пер. с итал. А. Зотова; науч. ред., предисл. к рус. изд., указ. имен М.С. Ковалёвой. – М. : ГУ ВШЭ, 2007. – 511 с.
18. *Розов Н.С.* Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. – М. : РОССПЭН, 2011. – 735 с.
19. *Талеб Н.Н.* Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / пер. с англ. Н. Караева. – М. : КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2018. – 768 с.
20. *Урри Дж.* Мобильности. – М. : Праксис, 2012. – 576 с.

УДК 37.01

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10003

Шаяхметова Венера Рюзальевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и общественных наук

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: perm_venera@mail.ru*

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ / НОВАЯ УТОПИЯ?****Venera R. Shaiakhmetova**

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Perm State Humanitarian-Pedagogical University»
24, Sibirskaja. 614990, Perm, Russia, St. Siberian, e-mail: perm_venera@mail.ru*

**VALUE DIRECTIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL EDUCATION:
A NEW REALITY OR NEW UTOPIA?**

Аннотация. Автор акцентирует внимание на вызовах и возможностях цифровизации образования и воспитания как отправной точке конкурентоспособности государства в целом. Цифровая среда предоставляет уникальные возможности индивидуального образования, формирования новых компетентностей и запроса на новые профессиональные направления. Амбициозные задачи цифрового образования кардинально меняют роль учителя и поднимают вопрос о воспитательном потенциале цифровой среды.

Ключевые слова: Цифровизация образования, новая грамотность, контент, гуманитарный потенциал, эмоциональный интеллект, цифровой ребенок.

Abstract. The author focuses on the challenges and opportunities of digital education as a starting point of competitiveness of the state as a whole. The digital environment provides unique opportunities for individual education, the formation of

new competencies and the demand for new professional directions. The ambitious goals of digital education radically change the role of teachers and raise the question of the educational potential of the digital environment.

Key words: Digital education, new literacy, content, humanitarian potential, emotional intelligence, digital child.

Известно, какие технологические изменения и социально-экономические процессы, влияющие на структуру социальных отношений, нас ждут в условиях цифровой экономики. Эксперты выстроили отраслевые «карты будущего», при помощи которых выявился запрос на ряд новых компетентностей и новых профессий. Соответственно, для осуществления мощного технологического прорыва России в направлении цифровизации требуется качественная и быстрая модернизация системы образования. Поскольку образование является отправной точкой социально-экономического и технологического развития, то отставание в деле разработки и применения востребованных временем и социумом педагогических технологий и методов обучения снижает конкурентоспособность государства в целом.

Сторонники новой модели образования в условиях цифровизации глубоко убеждены, что «цифра» обязательным образом обеспечит рост качества образования за счет роста возможностей по наращиванию объемов ресурсов, доступных для использования в образовательном процессе [1]. Современным педагогам предлагается бесчисленное множество ресурсов: электронные учебники, образовательные платформы, онлайн-уроки и курсы в формате нетворкингов и воркшопов и т. п. Но при этом вопросы качества контента данных ресурсов, возможности их использования в условиях обязательной реализации ФГОС общего образования, учета личностных и психоэмоциональных особенностей обучающихся, видимо, в недостаточной мере исследуются.

Система образования и воспитания в новых условиях должна подвергнуться глобальному переосмыслению, тотальному переходу на новые

подходы в педагогике. В каком формате и объеме должна присутствовать в учебном процессе цифровая среда? Каким должен быть учебник: оцифрованным ранее существовавшим бумажным учебником или ботом-помощником, выстраивающим индивидуальный алгоритм обучения? Какой должна стать роль учителя: носителя компетенций, наставника или тьютора (фасилитатора) в реализации индивидуального плана обучения? И, наконец, вопрос о воспитательном потенциале цифровой среды: как сбалансировать возможности индивидуального обучения с формированием навыков коллективных (нецифровых) действий? Это только незначительный перечень вопросов, остро волнующих педагогическое и родительское сообщество.

Цифровая среда предоставляет уникальные возможности индивидуального образования, в этом убеждаются учителя, родители и дети. Один из родителей в новостной ленте Facebook написал следующее: «У моего сына сейчас в Майнкрафте на сервере Minetoday учитель с никнеймом... в онлайн провела урок математики и литературы!», на что другой родитель ответил: «Для меня эти восторги – птичий язык, какая-то инетовская тарабарщина». Восторги первого родителя понятны, ему импонируют новые формы преподавания, и он фиксирует растущий интерес ребенка, но не особо задумывается над тем, что у ребенка при развитии цифровой коммуникации могут «западать» письменная речь (общение в Инете требует краткости, при этом система сама исправляет грамматические ошибки) и разговорная коммуникация. То есть любое новшество носит двойкий характер, имеет определенные риски, которые не всегда просчитываются заранее.

В погоне за скоростным Интернетом, Wi-Fi, электронными досками, электронными учебниками затерялось то, что сегодня именуется «эмоциональный интеллект». Родитель, не читающий хорошую литературу, а в большинстве случаев вообще ничего не читающий, кроме сообщений в Viber и WhatsApp, подает своему ребенку не лучший стандарт поведения. Известно, что только через литературу, живопись и классический кинематограф возможно восприятие богатейшего спектра эмоциональных реакций сложных

моделей поведения и тонких мотивов поступков героев [2]. Ребенок, умеющий выстраивать контакты в социальных сетях, испытывает проблемы с реальной, «живой» коммуникацией и постепенно утрачивает социальные навыки.

Современная тенденция перехода на образование с погружением в онлайн-курсы и интернациональные «облачные библиотеки» открывает широкие возможности для развития не только ребенка, но и учителя. Ни один здравомыслящий педагог не откажется сегодня от этих безграничных ресурсов: «посещения» виртуальных экскурсий, пользования виртуальными лабораториями и даже обучающими компьютерными играми. Но более половины российских учителей владеют навыками поиска информации, цифрового общения и не используют эти умения в профессиональной деятельности!

Системы электронного обучения (e-learning) и инструменты, используемые для электронного обучения (learning tool), в урочной деятельности присутствуют нечасто. Растерянность большинства российских педагогов в вопросах методологии цифрового обучения показывает недостаточное использование в учебном процессе электронных учебников, тем более что само понятие «электронный учебник» по-прежнему остается весьма неопределенным. Часть педагогов уверена в том, что это электронная версия бумажного учебника, с которой ребенок может работать на любом гаджете. Другие учителя считают, что это цифровой нелинейный комплекс с возможностями расширения и углубления содержания в зависимости от образовательных запросов обучающегося. Именно последняя позиция и представляется наиболее верной, но помимо образовательного содержания данный комплекс должен обладать возможностями фиксации индивидуальных достижений ученика с последующим планированием его персональной образовательной траектории. Более того, данный комплекс должен иметь не только открытый программный интерфейс для расширения учебного содержания (что востребовано при постоянно увеличивающемся информационном потоке), но и базовые сервисы для работы с описанием компетенций выпускников, критериями их формирования и оценивания.

Реальная трансформация образования и воспитания начнется тогда, когда будет создана образовательная среда, в рамках которой «найдут» друг друга «цифровой ребенок» и «цифровой учитель». На первый план должны выйти постоянно меняющиеся социальные и личностные запросы ребенка. Фигуру учителя, по-настоящему интересного ученику, не заменят учебник-бот, дистанционный курс и т. д. Школе, чтобы стать современной, отвечающей требованиям цифровизации общественных отношений, нужны современные учителя – носители новых ценностей (творческой активности, фундаментальности в знаниях и компетенциях, коллективного действия).

Список литературы

1. Цифровая экономика России: городам – беспилотники, деревням – быстрый Интернет // ТАСС. Информационное агентство России. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/4235807> (дата обращения: 19.05.2018).
2. Цифровизация образования – надежды и риски. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2018/2/26/blog/2148-tsifrovizatsiya_obrazovaniya_nadezhdy_i_riski (дата обращения: 04.03.2019).

УДК 34:165

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10004

Волков Артем Анатольевич

аспирант кафедры философии и общественных наук

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: artemka.1993real@gmail.com*

ПРАВОВОЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ

Artem A. Volkov

Postgraduate of the Department of Philosophy and Social Sciences

*Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education
"Perm State Humanitarian Pedagogical University"
614990, Perm, Russia, 24, Sibirskaya str.
e-mail: artemka.1993real@gmail.com*

LEGAL DISCOURSE AS AN OBJECT OF SOCIAL-PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

Аннотация. Проанализирована специфика правового дискурса в социально-философском познании. Автором представлено исследование правового дискурса, в рамках которого рассмотрены различные подходы ученых-юристов. Современное понимание правового дискурса – противоречивое явление, содержащее аспекты исследования как позитивных, так и негативных перемен, происходящих в обществе. Следует заметить, что правовой дискурс представляет собой еще недостаточно изученный объект исследования как в теоретическом, так и в практическом плане, излагается самостоятельная позиция автора по этому вопросу.

Ключевые слова: дискурс, правовой дискурс, социально-философское познание, дискурсивность.

Abstract. The article analyzes the specifics of legal discourse in socio-philosophical knowledge. The author presents a study of legal discourse, in the

framework of which various approaches of legal scholars are considered. A modern understanding of legal discourse is a rather controversial phenomenon, containing research aspects of both positive and negative changes in society. It should be noted that the legal discourse is still an insufficiently studied object of research, both theoretically and in practical terms, the article sets forth the author's independent position on this issue.

Key words: discourse, legal discourse, socio-philosophical knowledge, discursiveness.

Социально-философский анализ применяется для познания социальной реальности в сфере правового дискурса. Иными словами, его объектом выступает общество как способ и результат взаимодействия людей друг с другом и с окружающим миром, постоянно изменяющаяся действительность социальной жизни в единстве и разнообразии отношений людей с соответствующими формами организации совместной деятельности и общими социальными интересами, сложно переплетенных случайных и закономерных причинных факторов, следствий отношений.

Среди всех типов социального познания социально-философское познание занимает особое место, именно оно является системообразующей основой для всех социальных знаний, в т. ч. и правовых. Оно разрабатывается на основе обобщения практики конкретного современного этапа развития общества и ориентировано на выработку наиболее общих представлений о природном и социальном бытии человека в контексте юридической и правовой практики.

Социально-философское познание выделяет основные формы человеческой деятельности, основные законы их функционирования и развития в правовых и нравственных отношениях, анализирует взаимосвязь и взаимовлияние основных сфер жизнедеятельности общества и место человека в этих системах. Вполне закономерно, что социальное познание делится на две значительно отличающихся друг от друга подсистемы. Познание законов

функционирования общества осуществляется общественными науками, а познание человеком самого себя, своего Я, ценностно-смысловой сферы бытия – обширной сферой гуманитарных наук.

Общество, как это принято понимать, не просто совокупность людей. В одно целое их объединяет человеческая деятельность в различных ее видах, и прежде всего материально-производственная. На данной основе возникают общественные отношения, в первую очередь производственные, служащие формой осуществления этой деятельности и закрепляемые различными социальными институтами. Отражением всего этого служит общественное сознание, играющее активную роль в социальных процессах. Возникая на природной основе и взаимодействуя с ней, общество находится в процессе закономерного изменения и развития, имеющего определенную прогрессивную направленность. Право – важнейший фактор общественной эволюции и неперенный спутник современного общества. По мере развития общества у людей, естественно, менялось и представление о праве. Появилось множество различных правовых идей, теорий и суждений.

Кардинальные изменения, происшедшие в общественных отношениях в последние десятилетия в Российской Федерации, потребовали изменения и совершенствования правового регулирования. Это можно осуществить лишь на основе новых научно-методологических подходов к анализу права, правового регулирования, его механизмов [4].

В отечественном правоведении сформировался устойчивый подход к праву как формальной нормативной системе. Достаточно подробно исследованы и разработаны признаки и особенности позитивного права: нормативность, формальная определенность, системность, общеобязательность, государственная гарантированность. Для отечественного правоведения по-прежнему характерен нормативистский образ мышления. Это сказывается как на характеристике сущности права, так и на его регулятивном характере. В основу различных концепций правопонимания положены как классово-идеологические, так и социально-гуманистические основания, либо идеи

справедливости, либо идеи свободы. Однако в любом случае право понимается как система правил поведения, неслучайно категориальный аппарат юриспруденции сориентирован именно на нормативистский подход к пониманию права [2].

В современных условиях очевидна необходимость нового подхода, расширяющего рамки нормативистского. Стоит отметить, что в этом направлении значительный вклад внесла разработанная отечественной наукой концепция правового регулирования и его механизма, позволившая более широко взглянуть на право как на социальный регулятор. Положения этой концепции дают возможность опереться на психологический и информационный механизмы социального регулирования. Дальнейшее движение в указанном направлении видится продуктивным [5].

Следовательно, действие права, его жизнь проявляются не в однозначной формуле «норма – поведение», а в процессе, в рамках определенного дискурса. Поскольку передача правовой информации осуществляется в письменной, языковой форме, то как формирование, так и практическая реализация права осуществляются в языковом поле отношений, в рамках правового дискурса. Это характерно для любой правовой системы.

Если же учесть, что дискурс принимает различные формы и проявляется на всех стадиях правового регулирования, его можно трактовать как деятельность, выражение свойств права в дискурсе, что позволяет ставить вопрос о таком свойстве права, как дискурсивность.

Категориальный аппарат юриспруденции в основном выражает дискурсивный характер права. Так, основная функция суда характеризуется как правосудие, т. е. суждение суда о праве, правовом характере правовых актов и поведении субъектов. Юридическая наука ориентируется на новые теоретические начала и предпринимает попытки осмыслить право в различных направлениях, подходах, контекстах.

Так, например, идея онтологического взаимодействия права и коммуникации отражена в концепции А.В. Полякова [8], который использует

понятие «правовой дискурс». Перспективность подхода, по мнению данного автора, позволяет избавиться от идеологической нагруженности правопонимания и собственно права как многоаспектного явления. Особое внимание в его работе обращается на различные варианты ценностных социокультурных предпочтений. С нашей точки зрения, подобное противопоставление «идеологического» и «ценностного» в понимании права не совсем оправданно, поскольку любые ценностные концепты включают в себя идеологическую составляющую, хотя сама идея интегральной концепции права применительно к изучению правового дискурса является, безусловно, значимой [7].

Также имел определенный научный резонанс антрополого-юридический подход к праву, намеченный профессором О.А. Пучковым. Анализируя особенности антропологического знания в правоведении, ученый писал, что оно «...не столько фиксирует внешние аспекты объектов знания (хотя и это важно), сколько вскрывает внутренние характеристики и особенности изменяющегося объекта, а также внутренние, устойчивые, повторяющиеся связи, имеющие в качестве своей основы родовую сущность человека» [9].

Все эти новации в оценках права связаны с обновлением системы знаний, а также с процессами получения этих знаний о праве как о реальном явлении, которое существует, вырабатывается обществом и направлено на регулирование общественных отношений. Эти изменения коснулись методологии исследования правовых процессов и явлений. В поле внимания ученых-правоведов оказываются новые правовые категории, требующие совершенно иных, иногда нетрадиционных для права подходов и методов исследования.

Изучение правового дискурса в правовой науке невозможно без методологических категорий общей теории права. Методология представляет собой высокий уровень обобщения теоретических абстракций, систему приемов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности. В рамках юридического позитивизма методологические установки «не являются тотальными, а размываются уже за счет привлечения

правоведами идей оппонентов позитивистов. Свои результаты в юриспруденции сегодня способны принести и традиционные научные (позитивистские), и герменевтические, философские методы. Важно, может быть, только более строго различать их в процессе применения и понимать как эвристические возможности, так и статус результатов соответствующего исследования» [11].

Многие исследователи считают, что правовое мышление, правовое действие и языковая форма находятся в тесном единстве, тем самым признавая, что правовой дискурс является объектом междисциплинарных исследований. В соответствии с данным положением ими определяются подходы к изучению правового дискурса и методы его исследования. Вот почему в современном научном знании существует такое многообразие в определении категории «правовой дискурс». С нашей точки зрения, в названии «правовой» наиболее точно отражается специфика правового дискурса как системы правовой коммуникации.

Один из главных редакторов брежневской Конституции СССР, профессор УрГУ С.С. Алексеев, не имея целью обращение к проблематике правового дискурса, в поздних работах не проводит различия понятий «правовой» и «юридический»: «...слова «правовое» и «юридическое»... синонимы, т. е. однозначны» [1]. На наш взгляд, понятия «юридический» и «правовой» в определенной мере являются синонимами, но не абсолютными, ибо в переводе с латыни *juridicus* – прежде всего «судебный», а уже потом «относящийся к правоведению», «правовой» [10]. Поэтому можно сказать, что категория «правовой» несколько шире, нежели понятие «юридический».

В литературе по правовой коммуникации для обозначения правового дискурса используются понятия «юридический», «политико-правовой», «нормативно-организационный», «социально-юридический», «судебный» и «правовой» (Г.Б. Гавриш, А. Ю. Мордовцев, В.М. Розин и др.).

Г.Б. Гавриш в работе «Евразийский юридический дискурс: семантические основания» [3] фактически отождествляет понятия политико-

правового и юридического дискурсов, основываясь на методологических принципах евразийства. Исходя из данной концепции, он формулирует свою классификацию дискурса в сфере права с точки зрения характера правовых связей, выделяя односторонние правовые связи, многосторонние механические правовые связи и многосторонние органические правовые связи. Несмотря на эвристичность позиции автора, подобный подход, на наш взгляд, не позволяет раскрыть сущностные характеристики правового дискурса как процесса протекания правовой коммуникации, что, по сути дела, определяет позитивистски специфику правового дискурса в отличие от юридического.

А.Ю. Мордовцев, используя понятие «политико-правовой дискурс», не углубляясь в теоретические аспекты анализа, обращается к прикладным проблемам правового дискурса в современных российских политических процессах [6]. С нашей точки зрения, значимым является семантический анализ политико-правовых реалий современности, получивших отражение в рамках политико-правового дискурса. Однако правовой дискурс не ограничивается его реализацией в политической коммуникации и включает в себя все многообразие протекания правового общения.

Приведенные позиции исследователей объединяет то, что для анализа правового дискурса они останавливались на каком-то одном определенном подходе (системном, деятельностным, интегративном и др.) и, соответственно, методологическому подходу подбирали методы исследования правового дискурса. Таким методологическим подходом, на наш взгляд, является комплексный дискурсно-правовой анализ, объединяющий несколько направлений и группу методов исследования, необходимых для раскрытия сути такого феномена, как правовой дискурс.

Итак, правовой дискурс представляет собой совокупность высказываний по вопросам правовой действительности, основными функциями которых являются предписание, убеждение, провозглашение и информирование. Функционируя в правовой сфере данный вид коммуникации имеет институциональную природу, перформативный и интертекстуальный характер, реализуясь преимущественно в письменной форме.

Можно идентифицировать правовой дискурс по узловым точкам теории и по сложившимся мифам. Узловые точки – это слова (например, когда мы слушаем радио и вдруг понимаем, что говорят о юриспруденции, о праве). Мы понимаем это через определенные слова: «право», «ответственность», «суд» и др. Правовой дискурс в социуме доминирует через слово «обязанность». Миф – это полисемичное слово, имеющее несколько смыслов, которые предполагают участники юридического дискурса, например, «право решит проблему», вокруг которого сразу появляется дискурс.

Рассуждая об интертекстуальности, можно привести пример из Уголовного кодекса РФ. В статье 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» говорится о публичных действиях, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Здесь мы для анализа используем герменевтический подход. В статье есть определенно лишнее слово, вокруг которого и идет борьба двух дискурсов. Это слово для нас – «чувства». Здесь чувства, во-первых, юридический дискурс, так как это юридический текст, а во-вторых, этический дискурс. В результате в правоприменении могут возникнуть определенные проблемы, такие как поиск «эксперта по этике», «эксперта по психологии» и «эксперта по нормам семейной морали» [12].

Правовой дискурс – это феномен, с которым на современном этапе мы сталкиваемся все чаще и чаще. Чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется правовой коммуникации. Правовым дискурсом интересуются как профессионалы в области права, так и журналисты и политологи, но в наибольшей степени самые широкие слои граждан, вовлеченные в конфликты, участники самой широкой социальной практики.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С. 11.

2. *Волков Ю.К.* Генеалогия социального зла: историко-типологический уровень комплексного социально-философского исследования: дис. ... д-ра филос. наук / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2007. – 364 с.
3. *Гавриш Г.Б.* Неоевразийский проект политико-правовой модернизации российской государственности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Ростов н/Д, 2003. – 23 с.
4. *Котельникова Е.В.* Когнитивные аспекты осмысления дискурса смешанной речемыслительной деятельности межкультурной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 7. – Ч. 1. – С. 108–110.
5. *Луман Н.* Что такое коммуникация? // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114–124.
6. *Мордовцев Ю.А.* Российская политико-правовая мысль: ценностные ориентации нового дискурса. – URL: www.metodologlab.narod.ru/mentalit.
7. *Поляков А.В.* Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. – М.: Проспект, 2016. – 832 с.
8. *Поляков А.В.* Право и коммуникация. – СПб.: Правоведение, 2001. – № 6. – С. 29.
9. *Пучков О.А.* Антропологическое постижение права. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. акад., 1999. – 383 с.
10. Современный словарь иностранных слов. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2014. – 416 с.
11. *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки: моногр. – Екатеринбург, 2001. – 264 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

УДК 00:1

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10005

Шмыков Клим Евгеньевич

аспирант кафедры философии и общественных наук

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия
614990, Пермь, Сибирская, 24, e-mail: klimsh1994@gmail.com*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ**Klim E. Shmykov**

PhD student of the Department of philosophy and social Sciences

*Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education
“Perm State Humanitarian Pedagogical University”
614990, Russia, Perm, 24 Sibirskaya str., e-mail: klimsh1994@gmail.com*

SOME ASPECTS OF THE MODERN PHENOMENON OF CULTURE

Аннотация. Рассматриваются трансформация феномена культура, значение культуры для развития науки и образования в постинформационном обществе. Дается анализ возможного построения парадигмы образования в контексте расширения культурного поля.

Ключевые слова: культура, эстетика, пространство.

Abstract. The article considers the transformation of the phenomenon of culture, the importance of culture for the development of science and education in a post-information society. The analysis of the possible construction of the paradigm of education in the context of the expansion of the cultural field is given.

Key words: culture, aesthetics, space.

К началу XXI века аксиологический компонент прочно вошел в сферу науки. То, что ранее считалось прерогативой искусства и религии, становится предметной областью научной деятельности, реализуя тем самым запрос общества на гуманизацию и гуманитаризацию общественного бытия. Эти новые для науки явления невозможно объяснить количественными методами, анализом «больших данных», поэтому растет потенциал

междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, обеспечивается взаимовлияние гуманитарного и естественнонаучного познания. Потенциал культуры для науки складывается из того, что культура, как и наука, представляет собой «не что иное, как специфический характерный для людей способ деятельности и объективированный в различных продуктах результат этой деятельности» [1]. Следовательно, пересечений в рамках научно-культурной деятельности, предположительно, немало. Кроме того, в рамках самого культурного поля физический мир и духовные ценности могут образовывать совокупности, расширяющие предметное пространство и требующее выхода за его пределы, например, в научную область. По мнению Э.С. Маркаряна, культура как основной параметр социального организма выражается в способности вырабатывать внебиологические по своему источнику (т. е. потенциально не заданные биологическим типом организации) средства и механизмы, благодаря которым постоянно **контролируется** общая биологическая природа существ, составляющих общество, **программируется** и направляется их поведение в требуемом для **поддержания** социальной жизни русле и обеспечивается специфический обмен веществ между социальной системой и природной средой путем материального производства принципов организации коллективной жизни [2]. Взаимодействие природы и науки в контексте культуры можно рассматривать как услужение и усовершенствование способов бытия, обеспечение взаимодействия компонентов социальной системы не на техническом уровне, что в XX веке привело к проблеме дегуманизации общества, а на антропологическом. Когда природа и технические средства приобретают культурологический контекст, проблема взаимодействия их и природы рассматривается уже не в утилитарном, а в эстетическом ключе. К примеру, прохожий, прогуливаясь в вечернее время по одному из туристических районов Москвы – Китай-городу, замечает цветовую палитру, которая создается системой ночной иллюминации. Осенняя листва деревьев окрашивается в разные цвета: зеленый, синий, розовый, красный и, наконец, фиолетовый. Постепенно огни прожекторов

затухают и снова, уже со сменой цветовой композиции, насыщают цветами сквер. Визуальное наполнение обогащается музыкой в стиле джазовых композиций современного афроамериканского исполнителя Роберта Гласпера (Robert Glasper). Прохожие, насладившись красками и мелодией, идут по своим делам. День второй, тот же сквер, район Китай-города. Небольшой дождь, падают листья, покрывая дорожки красно-желтым пыльным ковром. Люди в оранжевых костюмах – работники московских коммунальных служб – тщательно очищают тротуар, а затем и газон от опавших листьев. Листьев не должно быть совсем. Ночные звуки из спрятанных динамиков сменяются резким шумом проезжающих мимо машин, дребезжанием специальной техники, которая выполняет дорожные работы, и колоритной беседой сотрудников московских уборочных служб.

Искусственные звуки и краски, таким образом, позволяют архитекторам и дизайнерам городского пространства выразить метафорично свои идеи. Это можно сравнить с методами художников слова. Обращаясь при описании лица девушки к минералам, например, получаются «холодные» сравнения: кожа – кварц, губы – рубин, глаза – демантоид. Если же художественной основой описания становятся растения, то в этом перечислении слышится «мягкое» или «природное» звучание [4]. При этом если критерий для сравнения является абстрактным элементом или воображаемым явлением, которое не есть производное от природы в широком понимании, то программируется другая модель восприятия материальной культуры. Герменевтические принципы таких моделей переходят от производства новых технически развитых продуктов к наполнению эстетических смыслов.

Так же и в осенней аудиовизуализации городского пространства: неоновую подсветку, которая не соотносится с цветами засыпающей природы, можно прочесть как метафору футуристического пространства, опережающего человеческие ритмы поликультурной агломерации.

Тем самым человек-дизайнер, входя в общение с природой, диктует визуальными формами и интерпретацией гиперболические нереальные эстетические смыслы.

Чтобы воспринимать и творить подобного рода реальность, наполненную метафорами социального и материального бытия, необходима культура интерпретации и формулирования контекста. Она может стать новой характеристикой субъекта социального действия.

Сама же метафора пространства будущего, используемая архитекторами городской среды в осенних скверах, может стать прекрасным образцом формирования графической культуры в образовательной среде.

Так, в системе финского образования существует технология изучения учебного материала в рамках «феноменальной недели» (*phenomenal week*). Отдельные школы России перенимают опыт финских коллег и проводят «образовательные недели», содержательной основой которых становится то или иное понятие. При этом само понятие может определяться как педагогами, так и учениками во взаимодействии с учительским сообществом.

Приведем пример «феноменальной недели», содержательной основой которой стала «Единица». В результате исследовательской и творческой деятельности было преобразовано пространство школы (от входных дверей до рекреаций), разработаны проекты и проведены уроки, смысловая наполненность которых так или иначе была связана с феноменом единицы:

1. Биология. Все уроки разбираются в контексте клетки: как из клетки формируются ткани, органы, системы органов и организм в целом.

2. География. Первооткрыватели, первые в мире политические и экономические системы. Единый поликультурный слой Европы.

3. Математика. Первые неопределяемые понятия (точка и прямая). Задачи, у которых ответы являются числом 1.

4. Русский язык и литература. Темы одиночества, первопроходцев, единения и др.

5. История. Первые династические персоны в царской России и империи.

Данный подход позволяет учащимся взглянуть на события окружающего мира в их взаимодействии.

Возвращаясь к примеру с осенним сквером, можно прибегнуть к нему как к концептуальному центру «феноменальной недели». Для интеграции в образовательное поле данный концепт можно включить в содержание уроков:

1. Русский язык и литература. Осень и сквер в литературных произведениях, работа с метафорами и красками: стилистические механизмы. Писатели о Китай-городе.

2. Математика. Задачи вычисления энергии, затрачиваемой муниципальными службами на поддержание порядка в скверах. Интегрированные задачи: история – математика.

3. Технология. Предложение новых способов уборки и озеленения для оптимизации работы московских служб.

4. Обществознание. Субкультуры (туристическая культура района Китай-город). Определение траекторий развития городской среды, взаимодействия с политиками и градостроительными компаниями.

5. Философия. Изменение характера общественной зоны у московского жителя. Новые роли взаимодействия с природой. Мировоззрение как духовный феномен.

Данные темы могут рассматриваться как примерные, главное, чтобы они приближали нас к сущностному пониманию отношений природы и человека, к вопросу о месте человека в природе. Природа при этом может рассматриваться во многих смыслах: как весь мир, как естественные условия существования человека, как совокупный объект естествознания.

В наше время рождается новое понятие материальной и духовной культуры, которое определит в дальнейшем культурный код человека, сформирует новую реальность физического и духовного мира, а далее – ценности, которые определяют путь человека, траекторию развития страны, социальное поведение и отношение к феноменам современности.

Техническое развитие человечества становится вторичным. Да, остается ряд производственных секторов, которые являются важными для стратегической безопасности стран и решают глобальные проблемы человечества. Сохраняется значимость научно-технического прогресса. При этом с каждым днем становится все более очевидным, что именно опережающие темпы развития точных наук и информационных технологий

обеспечивают возрастание ценности наук гуманитарных. И если гуманитарные науки совместно со свободными искусстваами будут обращены в будущее, если приоритетным станет практический подход и преобразование знания в творческий процесс, то первичным рано или поздно станет эстетика.

Предметом же эстетики является «выразительная форма, к какой бы области действительности она ни относилась» [3]. И практически каждая область общественной жизни может стать источником эстетики, впитывающей и концентрирующей специфику любой социально-исторической конкретики.

Список литературы

1. *Маркарян Э.С.* Очерки теории культуры. – Ереван, 1969. – С. 228.
2. Там же.
3. *Мельникова Ю.В.* История и миф в творческом наследии А.Ф. Лосева // *Философия управления: проблемы и стратегии / Рос. акад. наук, Ин-т философии.* – Москва: ИФРАН, 2010. – С. 345.
4. *Хамитова Э.Р.* Концептуальная метафора «природа – человек» в русской поэтической картине мира (на материале творчества поэтов XIX–XX веков) / Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2008. – 289 с.

РАЗДЕЛ 2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10006

Санникова Анна Илларионовна

доктор педагогических наук профессор кафедры социальной педагогики

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», г. Пермь, Россия*

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: sannikova@pspu.ru

Пестова Елена Геннадьевна

аспирант кафедры социальной педагогики

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», г. Пермь, Россия*

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: le379@mail.ru

КРЕАТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИР ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Anna I. Sannikova

Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Social Pedagogy

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Perm State Humanitarian-Pedagogical University”*

. 614990, 24, Sibirskaja, Perm, Russia, e-mail: sannikova@pspu.ru

Elena G. Pestova

Post graduate

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Perm State Humanitarian-Pedagogical University»*

614990, 24, Sibirskaja, Perm, Russia, e-mail: le379@mail.ru

CREATIVE LEADERSHIP AS A TARGET BENCHMARK OF EDUCATION IN CONDITIONS OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Аннотация. Рассматривается роль образования в условиях постиндустриального общества и раскрывается понятие креативного лидерства,

содержащего в себе потенциал развития возможностей обучающихся с целью стимулирования их субъектности и творческой самореализации в условиях динамично меняющегося социума.

Ключевые слова: креативность, креативное лидерство, лидерство служения.

Abstract. This article reviews the role of education in a post-industrial society and explains the concepts of creativity and creative leadership, which contains the potential of students' abilities development with a view to stimulating their subjectivity and creative self-realization in a dynamically changing society.

Key word: Creativity, creative leadership, servant leadership.

Широкий диапазон изменений, происходящих в социальной структуре развивающегося постиндустриального мира, обуславливает появление новых индикаторов эффективного взаимодействия человека с социумом и, как следствие, иных взглядов на эффективность подготовки подрастающего поколения к успешной самореализации в обществе.

Современный социум, характеризуемый исследователями как «пространство рисков и неопределенности» [1], не вытесняет полностью, но значительно трансформирует представления индустриального мира, предлагая иные основания для инноваций в развитии общества в целом и образования в частности. Именно образование выступает одним из основных направлений реализации инновационной деятельности. Это обусловлено тем, что главным фактором развития постиндустриального общества определен человеческий капитал – профессионалы, высокообразованные люди, наука и знания во всех видах инновационной деятельности.

В начале третьего тысячелетия образование становится основой социальной мобильности. Актуальными вопросами системы образования в настоящее время являются следующие: как сформировать глобальное мировосприятие, как перейти от передачи готовой информации к обучению

ориентироваться в информационном пространстве, как развивать способность и готовность к самоопределению в мире неопределенности, как научить эффективному взаимодействию с окружающими.

На первый план при такой постановке вопроса следует выдвинуть креативное лидерство, трактуемое исследователями конца XX – начала XXI века как инициативность личности, способность к постановке и решению нестандартных проблем, готовность к осуществлению изменений в себе и к конструктивному взаимодействию с социумом, принятию личностью на себя ответственности за самореализацию и благополучие окружающих (Martin A. (2007) *What's Next: The 2007 Changing Nature of Leadership Survey*. Center for Creative Leadership).

Интерес к вопросам лидерства и креативности в целом может рассматриваться как индикатор экономических и социальных изменений в обществе. Еще в 2015 г. на Давосском форуме были представлены 10 основных навыков, которые будут востребованы в 2020 г. Креативность находится на 3-м месте в этом списке.

Креативность является доминирующей силой в условиях конкуренции, особенно когда каждая страна определяет индустрию инноваций в качестве своей конкурентной ниши. Креативность при этом рассматривается как основа национальной конкурентоспособности и приоритет национального развития. Высшее образование, в свою очередь, оказывает влияние на профессиональную конкурентоспособность во всех областях карьеры, поскольку готовность к креативному мышлению играет важнейшую роль в любой профессиональной сфере деятельности.

Эта идея находит отражение и в российских законодательных документах. Так, согласно национальной доктрине образования в РФ (актуальна в 2018 г.), основными целями образования определяются разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, их творческих способностей, формирование навыков самообразования, самореализация личности и непрерывность образования в течение всей жизни человека, а также

подготовка высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий.

Таким образом, можно говорить о наличии противоречия между возрастающей в динамично меняющемся мире потребности в личностях, готовых к самореализации и мобильности, что непосредственно связано с креативностью, и недостаточно высокими темпами развития педагогического знания о способах формирования такой личности и механизмах реализации заявленных целей средствами образования.

Еще во второй половине XX в. данная проблема формулировалась как актуальная в сфере образования отечественными и зарубежными исследователями. Так, Дж. П. Гилфорд призывал уделять больше внимания креативности в сфере образования. Исследовательский интерес к этому вопросу возрастал в течение второй половины XX в. и вновь актуализирован в начале XXI в., а развитие креативности обучающихся становится тенденцией в образовании во всем мире.

Следует отметить, что, несмотря на многочисленные научные исследования в этой области, дискуссионными остаются вопросы определения сущности креативности и ее оценки. Педагогические и психологические трактовки данного феномена различны: от способности изобретать до характеристики признаков дивергентного или продуктивного мышления, от выявления особенностей воображения до констатации особенностей развития личности в целом.

Анализ зарубежных исследований показывает, что в 30–40-е гг. XX в. данное понятие трактовалось достаточно широко, как «потенциальная сила» или «способность создавать». В 50–60-е гг. в рамках исследований креативности в содержание данного понятия уже вкладывался несколько иной смысл. Креативностью определяли особый тип интеллектуальных способностей, необходимых для творческой деятельности, таких как быстрота

реакции, гибкость, переосмысление, детальная разработка вопроса, продуктивность, оригинальность и восприимчивость. Позднее Дж. Гилфорд объединил эти интеллектуальные качества в понятии дивергентного мышления, которое, по определению автора, образует шесть типов способностей: зоркость в поисках проблем, беглость речи, легкость генерирования идей, гибкость, отдаленность и оригинальность ассоциаций (Gilford J. The nature of human intelligence. New York, McGraw – Hill, 1967).

В рамках изучаемой проблемы мы разделяем точку зрения авторов, выделяющих в качестве ключевых такие характеристики креативной личности, как внутренняя мотивация, настойчивость, удовольствие от работы, дисциплина и ответственность, склонность подвергать сомнению существующие гипотезы и теории.

Понятие «креативность» признается исследователями как сложное и неоднозначное, в то время как его интерпретация варьируется в зависимости от исследовательской позиции автора.

Так, еще в середине XX в. Торранс, известный как «отец современной креативности» и посвятивший большую часть своей жизни изучению вопросов креативности, утверждал, что феномену креативности трудно дать четкое определение [3]. Различное понимание и определение креативности лишь подтверждает сложность данного феномена. Однако определение креативности внутри конкретного аспекта исследования видится автору целесообразным и практичным подходом.

Анализируя исследования, посвященные проблеме развития креативности у обучаемых, можно утверждать, что создание новых практик обучения в значительной степени зависит от креативности организаторов образовательного процесса. Креативность может проявиться в любом учебном предмете и любом аспекте жизни. Креативные преподаватели сами способны ставить под сомнение предложенные им идеи и умеют передавать эту способность обучаемым. Они сами относятся к миру, «как могущему быть иным» (Г. Батищев), склонны экспериментировать, рисковать и ошибаться.

В то же время они считают, что предписанное поведение или трансляция готового знания могут привести к атрофии самостоятельности и креативности.

Как свидетельствует анализ практики, статус-кво – очень убедительная и безопасная позиция. Чтобы сломать установку «просто покажите, как надо...» и способствовать продвижению креативности, именно от организаторов образовательного процесса требуется иная лидерская позиция. Лидеры в образовании должны быть способны раскрыть творческий потенциал обучаемых, чтобы обеспечить востребованный постиндустриальным обществом образовательный результат.

Анализ подходов зарубежных исследователей позволяет получить более полное представление о трактовках сущности феномена креативного лидерства применительно к характеристике компетенций организаторов образовательного процесса.

Креативное лидерство – это творческий подход и обдуманый ответ вызову и трудностям, которые препятствуют обучению на всех уровнях. Креативные лидеры обеспечивают условия, среду и возможности для стимулирования креативности обучаемых (Stoll L. (2007) *Creative leadership: a challenge of our times*. Paper presented at the American Educational Research Association, New York; West-Burnham J. (2008) *Creative leadership*. Paper presented at the International Symposium on the Art of Creative Leadership).

Креативное лидерство – это не столько решение проблем, сколько их обнаружение или идентификация; активное сканирование окружения с целью обнаружения потенциальных препятствий для реализации усилий по улучшению обучения с целью подготовки обучаемых к будущему.

Креативное лидерство – это лидерская преемственность инвестирования в новое поколение лидерских талантов, которые будут процветать в будущем. Лидеры будущего должны отличаться высокой способностью к конструктивному взаимодействию независимо от сферы их деятельности (Martin A. (2007) *What's Next: The 2007 Changing Nature of Leadership Survey*. Center for Creative Leadership).

Креативность усиливается, развивается и поддерживается в основном посредством коллективных, а не индивидуальных усилий и в тех объединениях, где есть место доверию, чувству общности, когда нет страха ошибки (Stoll L. (2007) *Creative leadership: a challenge of our times*. Paper presented at the American Educational Research Association, New York; West-Burnham J. (2008) *Creative leadership*. Paper presented at the International Symposium on the Art of Creative Leadership, Bali).

Креативное лидерство в действии в первую очередь касается влияния и изменений. Креативные лидеры признают необходимость влиять на других, чтобы развивать их таланты. Креативные лидеры задают тон, климат и условия, в которых креативность участников может процветать. Это означает способность к устранению структурных и культурных барьеров, которые активно мешают сотрудничеству: работать вместе, учиться друг у друга и быть креативными, благодаря взаимодействию и диалогу.

Такой подход к трактовке креативного лидерства означает, что его носитель может выполнять управленческую функцию или не иметь официального титула руководителя, но его креативность всегда будет являться продуктом сотрудничества, диалога и согласования разногласий. Отсюда очевидно, что занимающие официальные руководящие позиции лидеры могут как раскрывать, так и подавлять креативность.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследователи данной проблемы задачей креативного лидерства в образовании определяют создание возможности для диалога, обсуждения и открытых прений между различными группами людей, активно устраняя барьеры, препятствующие эффективному взаимодействию и обучению друг у друга. Данный подход базируется на утверждении, что у каждого человека есть определенный талант, задача креативного лидера – найти способы его раскрытия.

Кроме того, креативное лидерство трактуется исследователями как форма «лидерства служения». А главная задача лидера – объединять участников, их идеи и способы мышления (Robert K. Greenleaf, *Servant leadership: A Journey*

into the Nature of Legitimate Power and Greatessby). Это лидерство, которое развивает возможности каждого человека, способствует раскрытию его творческого потенциала.

Креативное лидерство – это «лидерство без эго» (Larry C. Spears Practicing «Servant Leadership»). Оно принципиально связано с созданием новых организационных возможностей через готовность к инновациям в быстро меняющемся культурном климате и экономической среде, а не с воспроизведением статус-кво.

Обращаясь к отечественным исследованиям, надо отметить, что идея любви к ученикам и последователям и служения им в свое время находила отражение в религиозных, философских, художественных исканиях выдающихся мыслителей прошлых эпох, в особенности в трудах великих русских религиозных философов: Д.Л. Андреева, Н.А. Бердяева, А.Ф. Лосева, В.С. Соловьева.

Очевидна и соотнесенность идеи служения с концепциями развития индивидуальности выдающихся педагогов середины XIX в. (Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, К.Н. Вентцель). Данные идеи были приняты и получили развитие в трудах современных отечественных педагогов и психологов (Ш.А. Амонашвили, А.В. Петровский и др.). Преемственность подходов проявилась в современной идее лично-ориентированного воспитания и обучения.

Впервые понятие «лидерство служения» было введено Робертом К. Гринлифом в его эссе «Лидер как слуга», опубликованном в 1970 г. В рамках заявленной концепции оно означало способность лидера ставить других людей на первый план и создавать условия, в которых они могут максимально реализовать свой потенциал [2].

Лидерство-служение, по мнению Р. Гринлифа, помогает повысить включенность членов любого сообщества, усилить их доверие друг к другу, построить более крепкие отношения внутри сообщества за счет чувства безопасности и признания, что может привести к росту креативности.

Таким образом, трансформация способов организации взаимодействия людей в условиях постиндустриального общества приводит к тому, что меняются сами люди, их цели, ценности и способы взаимодействий. Становятся востребованными новые, более гибкие и нестандартные образовательные технологии создания инновационной среды, новые практики взаимодействия в обучении.

В этом аспекте концепция креативного лидерства как форма лидерства служения, призванного развивать возможности каждого человека с целью стимулирования его субъектности и творческой самореализации в условиях динамично меняющегося социума, может выступить основой для поиска путей модернизации образовательных технологий.

Список литературы

1. Санникова А.И. Развитие творческого потенциала учащихся в образовательном процессе: Концепция и опыт реализации: моногр. – М: Флинта; Наука, 2001.
2. Greenleaf R.K. *Servant-leadership: A journey into the nature of legitimate power and greatness.* – NJ: Paulist Press, 1977.
3. Torrance E.P. *The nature of creativity as manifest in the testing* // Sternberg T. Tardif (eds.) *The nature of creativity.* – Cambridge: Cambr. Press, 1988.

УДК 378.147

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10007

Рожнёва Инга Владимировна

старший преподаватель кафедры экономики

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: rozhnyova_iv@pspu.ru*

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Inga V. Rozhneva

St. teacher of the department of economics

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Perm State Humanitarian Pedagogical University”
614990, 24, Sibirskaja, Perm, Russia, e-mail: rozhnyova_iv@pspu.ru*

PROJECT APPROACH TO THE FORMATION OF GENERAL PROFESSIONAL COMPETENCE

Аннотация. Рассматривается проектный подход как метод обучения, тематическим ядром которого являются социальные инновации.

Ключевые слова: проектная деятельность, общепрофессиональные компетенции, социальный проект, социальные инновации, сервис подбора помощников, методологии PDCA.

Abstract. The project approach is considered as a method of learning, the thematic core of which is social innovation.

Key words: project activity, general professional competence, social project, social innovation, service for the selection of assistants, PDCA methodology.

Под проектным подходом в образовании понимают подход, основанный на использовании проектирования как компонента содержания обучения и как основы учебно-профессиональной деятельности обучающихся в рамках современных интерактивных образовательных технологий [1]. Он является не

только способом организации профессиональной деятельности, но и методом обучения.

Тематическим ядром проектной деятельности в педагогическом вузе являются социальные инновации, которые предполагают преобразование реальности и строятся на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать.

Для реализации проектного подхода как метода обучения были привлечены студенты двух направлений подготовки: «Прикладная информатика» и «Педагогическое образование», профиль «Экономика».

Проектная деятельность в образовательном учреждении имеет под собой существенное нормативно-правовое основание.

В «Концепции долгосрочного социально экономического развития РФ до 2020 г.» определен переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития и заявлено, что в основу развития системы образования должны быть положены принципы проектной деятельности, включающие применение проектных методов, и конкурсная поддержка лидеров [7].

ФГОС по направлениям подготовки «Прикладная информатика» и «Педагогическое образование» определяет, что выпускники должны готовиться к решению ряда профессиональных задач определенных типов, в том числе и проектного [4].

Профессиональные стандарты, соответствующие профессиональной деятельности выпускников по направлению «Прикладная информатика», предполагают владение такими обобщенными трудовыми функциями, как «Управление проектами в области ИТ [...], с учетом влияния организационного окружения проекта; разработка новых инструментов и методов управления проектами в области ИТ» [5].

Профессиональный стандарт педагога в «Общепедагогической функции. Обучение» требует от учителя умения «владеть формами и методами обучения, в том числе выходящими за рамки учебных занятий: проектная деятельность...» [6].

Слово «проект» происходит от латинского слова *proicere* («погружать, бросать, выдвигать вперед») и употребляется в современном русском языке в значении «планировать, разрабатывать». Проект – это буквально «брошенный вперед», то есть прототип, прообраз какого-либо объекта, вида деятельности, а проектирование превращается в процесс создания проекта [9].

Ученые и практики по-разному трактуют понятие «проектная деятельность». Одни называют его формой организации педагогического процесса в вузе, другие – методом [3], третьи – технологией [2].

В данной работе мы отмечаем тот факт, что понятие «метод» как совокупность строгих условий, которые требуют точного выполнения и обеспечивают надежное запоминание, уступает место понятию «технология» как более целостному набору руководящих принципов, которые позволяют сгенерировать творчество в познание. Следовательно, «метод проектов» можно рассматривать как педагогическую технологию, выполняющую соизмеримую роль по отношению к планированию и получению наиболее значимых результатов обучения (формирование общепрофессиональных компетенций).

Мы применяем проектные технологии, основанные на использовании методологии PDCA (англ. Plan-Do-Study-Act), которая представляет собой простейший алгоритм действий, циклически повторяющийся процесс: планирование (установление целей и процессов, планирование работ по достижению целей, планирование выделения ресурсов); выполнение запланированных работ; проверка (сбор информации и контроль результатов основных КРІ выявление и анализ отклонений, установление причин); воздействие (управление, корректировка, устранение причин отклонения от запланированного результата, изменение распределения ресурсов) [8].

В рамках проектной технологии мы реализовали два цикла и начали работать по третьему.

В первом цикле была поставлена цель выявить проблему, решение которой несет социальные изменения в обществе. Для этого были использованы методы маркетингового исследования.

Далее были проведены следующие маркетинговые исследования: анкетирование с использованием *Google* Форм, метод лестницы (лэддеринг), позволяющий выявить причинно-следственные связи, и экспресс-экспертиза (состояние рынка, оценка привлекательности рыночной ниши, оценка конкурентов и пр.).

Затем были проведены проверка и контроль результатов маркетингового исследования, выявлены отклонения, связанные с использованием различных методик.

И наконец, мы минимизировали отклонения в результатах маркетинговых исследований, провели контрольное глубинное интервью, в результате сформировалась идея сервиса «Бабушка в деле» для определенной целевой аудитории (рис. 1). Перераспределили временные, технические, финансовые и трудовые ресурсы в пользу сетевых ресурсов.

Рис. 1. Целевая аудитория продукта

Во втором цикле определили цель создать удобный сервис для решения проблем клиентов, который поможет осуществить подбор помощника для дома и семьи, в режиме 24/7 на временной или постоянной основе. Преимущества сервиса отражены на рис 2.

Определились с сетевым ресурсом, была выбрана методология *Agile* – это гибкое управление процессом, которое разбивает его на короткие участки

с конкретными задачами и сроками. Гибкость в данном случае заключается в возможности менять функционал и отдельные элементы «на ходу». Методология позволяет получить быстрый результат и опробовать идеи на реальных пользователях.

Рис. 2. Преимущества сервиса «Бабушка в деле»

Разработали логотип, сайт, приобрели доменные имена (babushkavdele.ru, бабушкавделе.рф). При разработке была выбрана система управления сайтами *Wordpress*. Преимущество состоит в том, что, разработав один шаблон, можно создать неограниченное количество сайтов. Административная панель *Wordpress* понятна и проста для обучения (рис. 3).

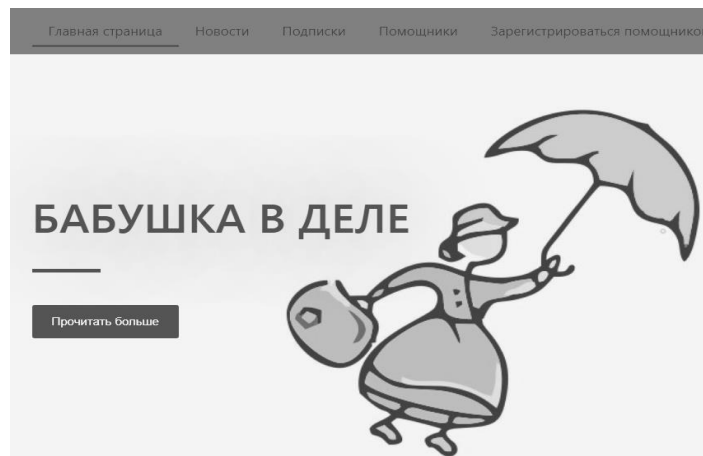

Рис. 3. Стартовая страница сайта <http://babushkavdele.ru/>

В качестве сервера баз данных применяется пакет MySQL, он обеспечивает надежность и быстродействие. СУБД обладает высоким уровнем безопасности.

Осуществили проверку через сбор информации от сторонних экспертов (сокурсники, коллеги, партнеры, благополучатели), оценили выполнение основных KPI для данного этапа: количество лидов (обращения, подписки, контакты), видимость сайта по семантическому ядру. В ходе оценки количества лидов (форма контроля таблица CRM) были установлены существенные отклонения от планируемых результатов по качеству и количеству. Видимость сайта по семантическому ядру оценивали с помощью сервиса Яндекс. Метрики, количество визитов по отчету не соответствовали планируемым. В ходе определения причин было установлено, что семантическое ядро выявлено некорректно, а форма обращения на сайте не призывает к действию, ведущему к генерации лидов. Также на данном этапе эксперты высказали жалобу на то, что отсутствует мобильное приложение.

На заключительном этапе мы провели корректировку KPI, внесли правки в семантическое ядро сайта, откорректировали форму обращений, перераспределили блоки на сайте, поменяли цветовую гамму, написали адаптированный текст, объясняющий, зачем нужен данный ресурс клиенту.

По результатам первых двух циклов запустили третий цикл.

В планировании основная цель – начать тестовые продажи. Для этого мы начали решать следующие задачи: наполнить базу помощников, для этого готовимся к участию в форуме «Пермское долголетие. Время достижений», реализуемом Министерством социального развития Пермского края; написать гибридное мобильное приложение, используя фреймворк *Ionic*; подключить интернет-эквайринг.

Этап выполнения работ: сделана заявка на форум, заключен договор с ПАО «Сбербанк» на открытие счета и создание платежного модуля, приступили к разработке мобильного приложения. Мобильное веб-приложение работает независимо от сайта, имеет схожий функционал на основе информации, получаемой напрямую из базы данных. Для приложения реализован свой фронтенд (внешний вид), повторяющий интерфейс сайта. Используемый фреймворк *Ionic* подходит для быстрого прототипирования, и к нему применима методология *Agile*.

К этапу проверки и последующей корректировки приступим, когда проведем тестовые продажи, через 2–3 месяца.

Поиск новых подходов совершенствования технологий формирования общепрофессиональных компетенций обусловил обращение к проектной деятельности как самостоятельной технологии, направленной на формирование личности, созидателя социальных изменений общества, способного к самопроектированию, саморазвитию, свободному определению себя в профессии.

Список литературы

1. Зеер Э.Ф., Лебедева Е.В., Зиннатова М.В. Методологические основания реализации процессного и проектного подходов в профессиональном образовании // Образование и наука. – 2016. – № 7 (136). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovaniya-realizatsii-protsessnogo-i-proektnogo-podhodov-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 13.05.2019).

2. Карпов Е. Учебно-исследовательская деятельность в школе: в поисках новой педагогической альтернативы // Экономика в школе. – 2001. – № 2. – С. 3–11.

3. Полат Е.С. Метод проектов в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – С. 3–12.

4. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» // СПС КонсультантПлюс // опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.03.2018.

5. Приказ Минтруда России от 18.11.2014 № 893н «Об утверждении профессионального стандарта «Руководитель проектов в области информационных технологий» (Зарегистрировано в Минюсте России 09.12.2014 № 35117).

6. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30085.html/>

7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

8. *Ретин В.В., Елиферов В.Г.* Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – М. : Стандарты и качество, 2008. – 408 с.

9. *Чечель И.* Метод проектов, или Попытка избавить учителя от обязанностей всезнающего оракула // *Директор школы.* – 1998. – № 3. – С. 11–17.

УДК 37.01:161.2

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10008

Новикова Елена Олеговна

аспирант кафедры высшей математики и методики обучения математике

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, Пермь, ул. Сибирская, 24, (342)238-64-64
e-mail: ElenaOlegovna88@mail.ru*

РОЛЬ ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ И ФЕНОМЕНА ОЦЕНКИ В ФИЛОСОФСКОМ И ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Elena O. Novikova

Postgraduate Student, Department of Higher Mathematics and Mathematics Teaching
Methodology

*Federal State-Financed Educational Institution of Higher Educational “Perm State
Humanitarian-Pedagogical University”
614990, 24, Sibirskaya str., Perm, Russia, e-mail: ElenaOlegovna88@mail.ru*

THE ROLE OF VALUE JUDGMENTS AND OF THE PHENOMENON OF EVALUATION IN THE PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL CONTEXT

Аннотация. Дается философское осмысление категории «оценка»; сравниваются понятия «оценочные суждения», «ценностные суждения»; поясняется необходимость в их растождествлении.

Ключевые слова: оценка, ценностное суждение, оценочное суждение, высказывание.

Abstract. This article shows a philosophical understanding of the category of evaluation; the notions of «value judgments» and «value judgments» are compared; explains the need to separate them from each other.

Key words: evaluation, value judgment, evaluation judgment, statement.

С понятием «оценка» связаны разнообразные сферы деятельности человека. Оцениванием занимаются ученые в физике, психологии, философии,

социологии, медицине, педагогике и других областях науки. Не существует отдельной науки, посвященной изучению данного универсального понятия. Как следствие этого, можно отметить неоднозначность в осмыслении понятия «оценка» исследователями из разных областей познания.

В данной статье покажем философское осмысление категории «оценка»; сравним понятия «оценочные суждения», «ценностные суждения», поясним необходимость в дифференцировании их друг от друга.

Данным вопросам также посвящены работы таких исследователей, как А.А. Ивин, В.В. Сутушко, М.Г. Грачев, Л.Г. Титова [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7].

Оценка – это процесс, который имеет определенную структуру: субъект оценивания, объект оценивания, основание и сам результат (оценка) [6]. В зависимости от выбранного основания можно говорить о разных видах оценки.

Рассуждая языком диалектической логики, философское знание можно разделить на пять областей: онтологию, гносеологию, аксиологию, праксиологию, логику. Если сопоставить оценку с каждым из этих разделов, то можно говорить об онтооценке, гносеологической оценке, ценностной оценке, прагматической оценке, логической оценке [1]. Оценка также может выражаться с помощью одного из видов высказываний: оценка, суждение, вопросы, императивы. Можно заключить, что оценка – самостоятельная категория в философии. Также для подтверждения данного тезиса рассмотрим исторические аспекты становления оценки как самостоятельной категории философского знания.

Наше рассмотрение начнем с философов античных времен, таких как Демокрит, Сократ, Платон и др. Демокрит высказывал идеи о том, что каждому живому организму соответствует состояние – удовольствие, к чему и стремятся люди. Но на практике для достижения этого состояния люди теряют такие качества, как добродетель, справедливость и подчиняют себя своим желаниям. Ученый использует такие категории, как «гармония», «золотая середина», «мера», выделяет два вида познания: «темное» (основывающееся на мнении)

и «светлое» (основывающееся на знании). Сократ исследовал нормы морали. В категорию идеальных человеческих ценностей он поместил оценочные понятия «хорошее», «доброе», «прекрасное». Платон продолжал идею своего учителя и считал, что высшее благо – ценность. Его заслуга в том, что он разделил знание на истинное знание и мнение. Аристотель создал основы научной логики. В его идеях прослеживается соотнесение ценности с целеполаганием. Можно заметить, что в античности оценки зачастую уравнивались с понятием «ценность». Затем взгляды философов меняют направленность, совокупность добродетелей сменяется правилами и нормами. Ф. Бэкон высказывал мнение о том, что научная истина не зависит от религии, ценностей и социальных оценок. Б. Спиноза выражал негативное отношение к применению ценностно-оценочных понятий. И. Кант высказывал идею о том, что эстетическая оценка находится вне области нравственности и познания. Прекрасное субъективно и не нуждается в оценках, более того, оно и не может быть доказано, однако эстетическое суждение имеет для всех необходимое знание.

Во второй половине XIX в. понятия «ценность», «ценностный мир», «оценка», «оценочные суждения» подверглись переосмыслению. Так, например, Ф. Ницше выражал идею о «переоценке всех ценностей».

В XX в. философы попытались соотнести научное познание и ценности – эта проблема лежит в основе идей того времени. Философы пытались отделить ценностное от фактов. Л. Витгенштейн исследовал научные высказывания и проверял их на соответствие объективным событиям, а ценностные высказывания проверял на соответствие идеалам. В данный период ввели термин «аксиология», понятие «оценка». Ценностные же суждения считали перформативными [5].

Можно сказать, что аксиологическая оценка выражается в ценностных высказываниях. Ценностные же высказывания основываются на мировоззрении, нормах поведения, идеях, политических, религиозных взглядах субъекта оценивания. В связи с этим ценностное высказывание является

субъективным. Нельзя говорить об истинности и ложности ценностного высказывания, и, соответственно, его нельзя доказать или опровергнуть. Особое место данный вид оценки занимает в культурологии, так как именно в этой области рассматривается система человеческих ценностей.

Оценка – это самостоятельная форма мысли. Можно также заметить, что оценка есть некое отношение мысли к действительности. Оценка, как отмечено ранее, выражается в высказываниях, которые, в свою очередь, могут быть представлены в виде оценок и суждений. Рассмотрим общую структуру высказывания: субъект – связка – предикат.

Согласно этой структуре, оценкой будет считаться высказывание, в состав которого входит предикат без субъекта (так сказать, безличное предложение). Суждение же имеет полную структуру высказывания. Поэтому «оценочное суждение» – это одна из форм высказывания, относительно которой мы можем заключить, истинно это высказывание или ложно, чего нельзя сказать о других формах высказывания. Соответственно этому, оценка не может быть истинной или ложной. Суждение направлено на объект, поэтому оно объектно. Оценка объектно-метаобъектна, так как она производится над предметом, высказыванием, объектом.

Вопросы, связанные с одной из самостоятельных категорий философии – оценкой, актуальны и для педагогики, так как требования в государственном стандарте (для основной школы), предъявляемые к результатам обучения, включают развитие универсальных учебных действий, в составе которых выделяется действие – оценка.

Список литературы

1. *Грачев М.Г.* Диалектическая логика в живом журнале. – URL: <https://dialogic.livejournal.com>
2. *Ивин А.А.* Оценка в процессах коммуникации // *Философия науки и техники.* – М. : Изд-во Ин-та филос. РАН, 2012. – Т. 14. № 1. – С. 203–213.

3. *Ивин А.А.* Современная философия науки. – М., 2005. – С. 129.

4. *Ивин А.А.* Ценности и целевое обоснование // Мысль и искусство аргументации. – М., 2003, С. 43–57.

5. *Сутужко В.В.* Историко-философский анализ проблемы оценки // Изв. Саратов. ун-та, 2009. – Т. 9. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 1. – С. 49–55.

6. *Сутужко В.В.* Общенаучные аспекты теории оценки // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 2009. – № 1(9). – С. 42–46.

7. *Титова Л.Г.* Оценка как ценность и инструмент // Актуальные проблемы психологии развития. – Ярославль: Изд-во Ярослав. пед. ун-та, 2017. – С. 71–78.

УДК 81'1

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10009

Зырянова Ксения Андреевна

аспирант кафедры методики преподавания иностранных языков

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, 2, 4ул. Сибирская, г. Пермь, Россия
e-mail: ksu_47@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВИЗМА И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ**Ksenya A. Zuryanova**

Postgraduate student of the Chair of Methods of Teaching Foreign Languages

*Perm State Humanitarian-Pedagogical University
614990, Perm, Russia, 24, Sibirskaya str.
e-mail: ksu_47@mail.ru*

FEATURES OF BILINGUALISM AND ITS CHARACTERISTICS

Аннотация. Рассматриваются отличия билингвизма и билингвальности. Описываются виды билингвизма с точки зрения лингвистики, психолингвистики и лингводидактики.

Ключевые слова: дошкольное образование, билингвизм, билингвальность, детский билингвизм.

Abstract. In this article bilingualism and bilinguality are considered. Moreover this article describes kinds of bilingualism from the terms of linguistics, psycholinguistics and linguadidactics.

Key words: pre-school education, bilinguism, bilinguality, child bilingualism.

В настоящее время за рубежом теория и практика возрастной билингвологии развиваются во всех направлениях, расширяя проблематику и совершенствуя методы анализа и сбора материала. В России одновременное усвоение двух языков в детстве, несмотря на актуальность проблемы для нашей

страны, еще только начинает привлекать внимание лингвистов, психологов, социологов и педагогов. С одной стороны, такое положение вещей затрудняет развитие отечественной билингвологии, а с другой – позволяет ей развиваться более быстрыми темпами, так как дает возможность воспользоваться опытом, накопленным в мировой науке [4].

В настоящее время насчитывают более десятка определений билингвизма. Вклад в решение этого вопроса внесли как отечественные, так и зарубежные ученые. Определения билингвизма даются в лингвистическом, дидактическом и психолингвистическом аспектах.

Для лингвистов и психолингвистов представляет интерес прежде всего интенсивность билингвизма, т. е. его качественная сторона, поскольку основное внимание уделяется степени владения двумя языками, характеру их взаимодействия в мышлении и речевой деятельности. Социолингвистов интересует и экстенсивность двуязычия, т. е. его количественная характеристика, сферы и функции использования языков, которыми владеет индивид или общество. Оба аспекта – интенсивность и экстенсивность билингвизма – значимы для специалистов по дидактике, связанной с формированием билингвизма, т. е. методике преподавания иностранных языков.

Вместе с термином «билингвизм» используют термин «билингвальность» [5]. Билингвальность представляет собой психолингвистическую характеристику двуязычного индивида и заключается в его способности продуцировать речь на двух языках. По словам Г.Н. Чиршевой, билингвизм, как более широкое понятие, включает в себя помимо билингвальности социолингвистическую характеристику индивида и общества.

Существует несколько видов билингвизма с точки зрения билингвальной компетенции. Практически все исследователи соглашаются, что на верхней ступени билингвизма находится эквILINGVИЗМ (или амбилингвизм), т. е. когда индивид в одинаковой степени владеет обоими языками и использует их во всех жизненных ситуациях. Идеальную степень называют полным

(или сбалансированным) двуязычием. О реальном эквILINGВИЗМЕ трехлетнего ребенка говорить нецелесообразно, так как он еще не достиг совершенства ни в одном из языков. Но с учетом поправок на возраст и соответствия его речи возрастным особенностям и этапам развития можно ввести понятие «детский эквILINGВИЗМ», что подразумевает временное равновесие речевого развития на двух языках. Этот этап проходят почти все дети, одновременно усваивающие два языка. Таким образом, на идеальной ступени двуязычия находятся эквILINGВЫ, имеющие равную компетенцию во всех видах речевой деятельности. Остальные бILINGВЫ лишь приближаются к этому уровню [4].

Ф.П. Филин выделил следующий тип бILINGВИЗМА (неполный, или частичный) – бILINGВИЗМ (он также называется несбалансированным или доминантным), при котором компетенция в одном из языков превышает уровень владения другим языком [3]. И.А. Зимняя (1978) и И.И. Усов (1987) предложили такое понятие, как «коммуникативное развитие личности». Способность выражать и интерпретировать свои мысли и чувства адекватно ситуации общения и социально-психологическим особенностям индивида соотносится с понятием коммуникативного возраста [2]. Дети, которые одновременно усваивают два языка, демонстрируют наибольшую степень бILINGВАЛЬНОГО коммуникативного развития в период временного эквILINGВИЗМА. На следующих этапах адекватность коммуникативному возрасту наблюдается только в коммуникации на доминантном языке, а на втором языке эта способность начинает ослабевать и отставать от реального возраста ребенка [1]. Таким образом, в русскоязычном окружении по критерию компетенции русско-английские дети-бILINGВЫ рано или поздно переходят к стадии доминантного в русском языке бILINGВИЗМА.

Иногда выделяют группу лиц, чьи языковые возможности в обоих языках оценивают как одинаково недостаточные. Их называют полубILINGВЫМИ. ПолубILINGВЫ демонстрируют дефицит речевых умений на двух языках в следующих аспектах: словарный запас, грамматика, образность, экспрессивность, автоматизм речевых навыков, способность к созданию инноваций.

С практической точки зрения, как утверждает Г.Н. Чиршева, выделение полубилингов сказывается в том, что по отношению к ним проводится дискриминация в области образования, которая лишает их возможности выбирать язык обучения. В подобных случаях, безусловно, авторитетное мнение должны высказывать специалисты-билингвологи [4].

Э. Хауген (1972) предложил называть тех людей, которые уже не монолингвы, но еще и не билингвы, пребилингвами, т. е. они не способны участвовать в коммуникации на втором языке. Предполагается, что при дальнейшем изучении языка пребилингвы перейдут на стадию билингвизма [6].

Начиная с определения билингвизма, предложенного В. Леопольдом в 1954 г., критерий компетенции дополняется коммуникативным аспектом, т. е. использованием двух языков во всех жизненных ситуациях. Для того чтобы критерий коммуникативной активности можно было применять при анализе билингвизма, Г.Н. Чиршева выделяет два параметра: темпоральный – для установления степени регулярности пользования языками в общении и функциональный – для выявления сфер приложения каждого языка в речевой деятельности индивида (в школе, в быту, в научной сфере и т. д.) [4].

Темпоральному фактору большое значение придают многие исследователи детского билингвизма. Они подсчитывают точное время общения с ребенком на каждом языке, количество людей, участвующих в коммуникации, а также то время, когда ребенок слышит речь на каждом языке.

По словам Г.Н. Чиршевой, функциональный фактор находит отображение в описании сфер общения ребенка. В раннем возрасте (до 2–3 лет) они ограничиваются лишь домом и улицей, иногда вместе с родителями ребенок посещает магазины или врачей в поликлинике. Далее многие дети посещают детский сад на полный день, кружки и студии – уже без родителей. Поэтому функциональный фактор постепенно приобретает все большую значимость в развитии билингвизма ребенка. Начинает преобладать одноязычная коммуникативная активность. В некоторых сферах дети могут оказаться абсолютно некомпетентны ни на одном языке, которыми они владеют.

По критерию коммуникативной активности обычно выделяют активных и пассивных билингвов. Активными могут быть и люди с недостаточно высоким уровнем компетенции в одном или даже в обоих языках. Например, это могут быть дети или взрослые, которые только начинают изучать язык, но уже включаются в ситуации общения на нем. В таких ситуациях обычно оказываются люди при переезде в другую страну, где дома они сохраняют родной язык, а в обществе общаются на другом. Пассивность билингвизма, в свою очередь, не является постоянной характеристикой [4].

При непрерывном и одновременном усвоении двух языков дети являются активными билингвами в возрасте от 2 до 4 лет, а впоследствии могут либо сохранить активность в общении, либо стать пассивными билингвами. При последовательном усвоении двух языков дети или взрослые сначала проявляют себя как рецептивные и пассивные билингвы, а затем могут перейти к активному и репродуктивному (а в дальнейшем и к продуктивному) использованию обоих языков. Хотя также они могут остаться пассивными и рецептивными билингвами.

На современном этапе продолжаются исследования явлений на разных языковых уровнях, особенно многочисленные в области морфологии и синтаксиса. Внимание ученых все чаще привлекают социолингвистические проблемы, возрастные особенности развития билингвизма, взаимодействие между ранним билингвизмом и двуязычным образованием.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1978. – 159 с.
2. Усов И.И. Психологический анализ чтения на родном и иностранном языке (К соотношению речевого развития на родном и иностранном языке): автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1987.
3. Филин Ф.П. Современное общественное развитие и проблема двуязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия / ред. П.А. Азимов. – М., 1972. – С. 13–25.

4. *Чиршева Г.Н.* Детский билингвизм: Одновременное усвоение двух языков. – СПб. : Злотоуст, 2012. – 488 с.

5. *Hamers J.F., Blanc M.H.A.* Bilinguality and bilingualism / Transl. from French. – Cambridge, 1989. – 324 p.; 5 ed. – 1995.

6. *Haugen E.* Bilingualism as a social and personal problem // Active Methods and Modern Aids in the Teaching of Foreign Languages / Ed. R.Filopovic. – London, 1972.

УДК 37.015.3:811(07)

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10010

Щипицына Алена Сергеевна

аспирант кафедры дошкольной педагогики и психологии

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, (342) 238-64-33
e-mail: alenaschipitsyna@gmail.com*

**ИНТЕРЕС КАК ОСНОВА ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА
В ОБРАЗОВАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА)**

Alena S. Schipitsyna

Postgraduate student of Chair of Preschool Pedagogy and Psychology

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education
“Perm State Humanitarian Pedagogical University”
614990, 24, Sibirskaja, Perm, Russia, e-mail: alenaschipitsyna@gmail.com*

**INTEREST AS A BASIS FOR A HUMANISTIC APPROACH
IN EDUCATION
(ON THE EXAMPLE OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE)**

Аннотация. Интерес рассматривается как основа гуманистического подхода в образовании. Дается определение таким понятиям, как «интерес», «гуманизация образования». Анализируются проблема содержания и средств гуманизации в образовательном пространстве, проблема повышения интереса у школьников к иностранному языку не только как предметной области, но и как жизненной сфере деятельности.

Ключевые слова: интерес, гуманистический подход.

Abstract. Interest is considered as the basis of a humanistic approach to education. The definition of such concepts as interest, humanization of education is given. The problem of content and means of humanization in the educational space is analyzed. The problem of increasing interest among schoolchildren in a foreign language is not only as a subject area, but also as a vital area of activity.

Key words: interest, humanistic approach.

Учение, лишённое всякого интереса и взятое только силой принуждения, убивает в ученике охоту к овладению знаниями. Приохотить ребенка к учению гораздо более достойная задача, чем приневолить.

Константин Дмитриевич Ушинский [6]

Интерес является многогранным понятием. Чаще всего интерес рассматривают как форму проявления познавательной потребности, обеспечивающую направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующую ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отображению действительности [3]. Это гносеологический подход, встраивающий проблему интереса в структуру познавательного процесса. С точки зрения гуманистического подхода интерес выступает как ресурс формирования сущностных свойств личности, а также способ самореализации и самовыражения через деятельность.

Для современной системы образования наиболее востребован гуманистический подход, где интерес рассматривается как мировоззренческая категория, в которой отражаются социальные установки субъектов обучения как носителей общественного сознания; подход как категория шире понятия «стратегия обучения» – он включает ее в себя, определяя методы, формы и приемы обучения [1]. Поэтому под гуманизацией образования следует понимать создание оптимальных условий для самореализации и развития обучающихся. Данный подход опирается на мысли, чувства и эмоции учеников в процессе обучения, а также на когнитивные процессы, способствующие учению и обеспечивающие познание мира и самопознание [2].

Идея гуманизации в педагогике является проблемой исторической. Многие педагоги-гуманисты внесли свой вклад в развитие идей гуманизации: Я.А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстой, П.Ф. Каптерев и др. Благодаря

общественным изменениям, активным усилиям современных ученых-педагогов, прежде всего В.В. Краевского, Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревской и других, произошло укрепление вектора гуманистической ориентации, его отражение в законодательных документах, наметился сдвиг образовательной парадигмы в сторону усиления внимания к личности ученика, его самореализации [4]. Современная парадигма образования снимает проблему противопоставления субъекта и объекта и рассматривает позицию ученика как вовлеченность в целостный процесс образования.

Методологической основой для подобного рода идей гуманизации послужила экзистенциальная философия. С позиции экзистенциализма в систему образования вошли такие принципы: человек обладает свободой и независимостью для ее реализации; важный источник информации – экзистенциальность и субъективный опыт индивидуума; природа человека всегда стремится к непрерывному развитию; человек един и целостен; личность уникальна, ей необходима самореализация; человек устремлен в будущее и является активным творческим существом [7].

Применительно к педагогической парадигме гуманистические тенденции экзистенциализма связаны с идеей личностно-ориентированного обучения, в котором личность обучаемого занимает центральное место. Личностно-ориентированное обучение основано на такой организации взаимодействия между обучаемым и педагогом, при которой создаются оптимальные условия развития у субъектов обучения способности к самообразованию, саморазвитию и самореализации. Личностно-ориентированное обучение – это организация педагогом учебно-воспитательного процесса с учетом индивидуальных особенностей ребенка [8].

Каждая личность имеет ярко выраженные индивидуальные особенности, и одна из показательных черт незаурядных людей – упорное нежелание делать то, что им неинтересно. О нашей индивидуальности говорят наши интересы, которые на сегодняшний день зачастую лежат в интернет-пространстве. Интернет-пространство становится частью неформального образовательного

пространства, в котором большую роль начинают играть коммуникация и язык, общение становится первичной потребностью участников этого процесса. В последнее время этим и вызван интерес к иностранному языку не как предметной области, а как жизненной сфере деятельности.

Часто бывает, что человек не знает значения иностранных слов, но активно использует их в своей речи, носит футболку с непонятной для него надписью либо же, услышав звучный слоган в рекламе, повторяет его, абсолютно не уделяя внимания тому, что он обозначает. Кроме того, в современном мире музыкальной культуры преобладает англоязычный материал, смысловое содержание которого может не соответствовать возрастной категории обучающегося. Получается, индивида может заинтересовать яркий принт, креативная реклама, мелодия, но при этом игнорируется смысловая составляющая текста на иностранном языке.

Данная проблема является крайне актуальной для педагогов иностранных языков в общеобразовательных школах. Отсутствие у обучающихся естественной необходимости использовать иностранный язык как предметную область вызывает трудности и для учителя, и для самих учеников. Соответственно, можно предположить, что переориентация языка с предметной области на коммуникативное средство, практика использования которого лежит за сферой образовательного процесса, может сформировать устойчивый интерес к изучению языков.

Таким образом, современный урок иностранного языка должен основываться на том, что главная цель – развитие личности ребенка; происходит реализация личностно-ориентированного, деятельностного подхода к обучению, реализация идеи гуманизации образования; организация урока строится на принципах динамичности и вариативности. Данные основания предполагают инновационные подходы, приемы и методы к организации процесса обучения: личностно-ориентированный подход; интерактивный подход; развивающее обучение; игровые подходы; проблемный подход; метод проектов; коммуникативный подход в обучении; компетентностный подход; интерактивные технологии; инновационный подход; гуманистический подход [5].

Следует отметить, что реализация данных принципов гуманизации в рамках обучения иностранным языкам возможна прежде всего при переходе от игровой деятельности к коммуникативной, где учебная программа по иностранному языку должна быть адаптирована по различным направлениям, связанным с интересами самого обучающегося. К примеру, в рамках потока «Я – журналист» обучающимся предлагается работать с информацией, как профессиональным журналистам: писать статьи, организовывать пресс-конференции, записывать видеоролики, снимать фильмы с составленными сюжетами.

При подготовке и проведении занятий в общеобразовательной школе для повышения интереса у обучающихся к иностранному языку не только как предметной области, но и как жизненной сфере деятельности можно использовать следующие приемы: обогащение содержания занятия за счет привлечения дополнительного занимательного материала (тематические карточки, видеоблоги, репортажи и т. д.); расширение образовательного пространства для проведения занятия (работа не только в форме стандартного урока в рамках классного кабинета, но и в таких формах, как внеурочное образовательное событие, проведение пресс-конференций, дебатов, съемка видеорепортажа, фильма и т. д.); использование актуального материала по теме занятия (показ книги, журнала, использование видео- и аудиоматериала); внедрение в урок материала, связанного с интересами и деятельностью самих школьников.

Таким образом, происходит отработка как лексического, так и грамматического материала.

Именно при таком подходе складывается четкое понимание, что изучение иностранного языка становится легче через выстраивание индивидуальной и групповой работы, когда у обучающихся есть общие интересы. Безусловно, в рамках образовательных программ по иностранному языку достаточно проблематично учитывать интересы каждого, в таком случае необходимо говорить о расширении образовательного пространства для учащихся, чему

способствует внеклассная работа в школе, где систематически проводятся недели иностранного языка, мини-спектакли на иностранном языке, конкурсы песен, видеороликов и т. д. На данных образовательных событиях ребята могут представить всевозможные виды деятельности – начиная с организации и заканчивая созданием видеорепортажа о том, как прошло событие.

Данный подход подтверждает, что интерес к одной из областей деятельности позволяет ребенку активизировать познавательную деятельность и из других областей.

Таким образом, интерес у обучающихся к учебной деятельности по предмету начинается с расширения образовательного пространства, возможно, сначала во внеурочной деятельности, а потом и на уроке, что ведет к повышению их академических достижений. Сам же обучающийся выступает теперь как объект гуманизации, где вопрос о средствах гуманизации смещается в сторону условий личности, ее содержания и способов существования. Следовательно, интерес выступает как одно из онтологических оснований бытия современного человека. Именно интерес обеспечивает качество коммуникаций и разнообразие социальных ролей и функций субъекта. Иными словами, через интерес происходит приращение субъективного опыта.

Список литературы

1. *Зимняя И.А.* Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
2. *Колкова М.К. и др.* Традиции и инновации в методике обучения иностранным языкам: метод. пособие. – СПб: КАРО, 2007. – 286 с.
3. *Петровский А.В., Ярошевский М.Г.* Краткий психологический словарь / под ред. М.Г. Ярошевского. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 394 с.
4. *Сластенин В.А. и др.* Педагогика: учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений. – М. : Школа-Пресс, 1997. – 512 с.
5. *Стиридонова А.В.* Обучение детей раннего возраста иностранному языку в процессе дополнительного образования. – Челябинск, 2010. – Т. 201.

6. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. Т. 10. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». – М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 659 с.

7. *Хуторской А.В.* Принцип человекообразности и его воплощение в целеполагании ученика // Вестник Института образования человека. – 2011. – №. 2. – С. 9.

8. *Якиманская И.С.* Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.

УДК 004.9:373.2.016

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10011

Гладкова Оксана Александровна

аспирант кафедры дошкольной педагогики и психологии

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь, Россия
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: filatowa@list.ru*

РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Oksana A. Gladkova

Postgraduate Student of the Department of Preschool Pedagogy and Psychology

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Perm State Humanitarian Pedagogical University”
614990, 24, Sibirskaja, Perm, Russia, e-mail: filatowa@list.ru*

THE DEVELOPING POTENTIAL OF COMPUTER GAMES IN THE PERSONAL DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Аннотация. Рассматриваются необходимость применения обучающих компьютерных игр в образовательном процессе дошкольных организаций и их развивающий потенциал в экономическом воспитании детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: компьютерные игры, экономическая грамотность детей старшего дошкольного возраста, образовательное пространство дошкольных учреждений, интеллектуальные способности, волевые, нравственные качества.

Abstract. The need for the use of educational computer games in the educational process of preschool organizations and their developing potential in the economic education of older children is considered.

Key words: computer games, economic literacy of children of preschool age, educational space of preschool institutions, intellectual abilities, strong-willed, moral qualities.

Человечество живет в век компьютерной революции. В настоящее время компьютер является неотъемлемой частью нашей жизни. Необходимость применения компьютерных технологий во всех сферах жизнедеятельности современного человека обусловлена рядом основных предпосылок, которые представлены в работе ФГБУ «ВНИИ по проблемам ГО и ЧС МЧС России» (федерального центра науки и высоких технологий):

1. Политические предпосылки. Россия стремится быть высокоразвитым государством, что влечет за собой необходимость внедрения информационных технологий и обучения им подрастающего поколения. Высокий уровень информатизации общества достигается путем внедрения компьютерных технологий, что позволяет государству стать ведущим на мировой политической арене.

2. Экономические предпосылки. Характер современного производства меняется за счет применения информационных технологий, что позволяет повысить его эффективность и определить лидирующую позицию в мировом экономическом пространстве.

3. Социальные предпосылки. Для развития духовно-нравственного потенциала своих граждан обществу необходимо находить новые решения и эффективные формы для привлечения населения к участию в экономических, социально-политических, трудовых, духовно-культурных и иных процессах, что связано с освоением современных способов коммуникации, основанных на социокультурных ценностях.

4. Информационно-технологические предпосылки. Стремительно распространяется и расширяется диапазон компьютерных игр; это приводит к новому восприятию людьми окружающего мира и влияет на их деятельность.

5. Биологические предпосылки. С помощью компьютерных технологий происходит становление механизмов освоения разных видов деятельности.

6. Методико-дидактические предпосылки. Общепринятые воспитательно-обучающие методики и технологии дополняются,

модифицируются и трансформируются в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и требуют соответствующего обновления [2].

Несмотря на актуальность применения компьютерных технологий во всех сферах деятельности, активно они не применяются в образовательном пространстве дошкольных учреждений. Воспитатели имеют в своем арсенале обучающие компьютерные игры, но зачастую используют их локально. Они считают, что компьютерные игры являются примитивным средством развлечения, ведущим к морально-нравственной и духовной деградации человека. Сложившаяся ситуация может быть связана со следующими причинами:

- отсутствием общегосударственной концепции использования компьютерных игр в образовательном процессе дошкольных организаций;

- неопределенностью педагогических позиций в решении данного вопроса, что делает затруднительным применение в детских садах использование компьютерных игр в профессиональной деятельности, обрекая педагогов на интуитивный поиск приемлемых форм работы с детьми методом «проб и ошибок»;

- несоответствием тематики, содержания, духа популярных компьютерных игр российскому менталитету (большая часть компьютерных игр разработана и произведена иностранными компаниями, где заложены культура, нравы, ценности, быт именно тех стран; чужая культура, осваиваемая детьми с несформированной системой ценностей, может привести к морально-нравственной дезориентации, подмене жизненных ориентиров);

- несоответствием содержания доступных компьютерных игр воспитательно-развивающим целям (на современном рынке присутствуют в основном игры коммерческой направленности, которые пользуются спросом у населения: «игры с увлекательным захватывающим сюжетом воинственного характера, ставящие под сомнение традиционные общечеловеческие духовно-нравственные ценности») [2];

- отсутствием четких возрастных критериев при использовании тех или иных компьютерных игр, в связи с чем содержание ряда компьютерных игр не соответствует возрастным возможностям детей;

– отсутствием должного контроля за качеством обучающе-развлекательной продукции (обучающе-развлекательная продукция проходит проверку только на соответствие санитарно-эпидемиологическим требованиям и техническим регламентам, но не подвергается психолого-педагогической экспертизе) [2];

– неподготовленностью кадров к грамотному применению компьютерных игровых технологий при решении воспитательных задач в работе с детьми дошкольного возраста;

– доминированием в обучении и воспитании детей старшего дошкольного возраста традиционных педагогических методов;

– неразработанностью теории и методики учебно-воспитательного воздействия на ребенка с помощью компьютерных игр.

Отечественный опыт в данной области менее богат, чем зарубежный, в связи с тем, что компьютерные игры впервые появились в США (А.С. Дуглас первым в 1951 г. написал игру под названием «ОХО», представлявшую собой программную версию всеми любимой настольной игры «Крестики-нолики» [3]) и достаточно быстро начали распространяться на европейском континенте, поскольку научные разработки в то время проводились зарубежными учеными (Дж. Клейсоном, Ф. Персивалем, Э. Эддином, Г. Эллингтоном и др.). Только в 80-е годы появились первые отечественные компьютерные игры, разработчиками которых являлись А. Пажитнов (видеоигра «Тетрис») и Н. Скрипкин (компьютерная игра «Перестройка»). Также в это время в нашей стране учеными и специалистами ассоциации «Компьютер и детство» положено начало разработке масштабной программы рационального использования компьютерных технологий, которая впоследствии стала основой многих государственных и региональных проектов [4].

Все вышперечисленные причины необходимо в дальнейшем учесть при разработке компьютерных игр для обучения и воспитания детей старшего дошкольного возраста.

Значение информационных технологий в развитии детей дошкольного возраста не переоценимо. С их помощью мы обрабатываем информацию; они

являются комплексом технических средств обучения, воспитания и психического развития детей дошкольного возраста. Ребенка необходимо знакомить с компьютером с раннего возраста, чтобы у него не возникал психологический барьер перед сложной техникой. Как и любая новая игрушка, компьютер вызывает интерес и желание познать его, что приводит к более быстрому его освоению.

Современное общество диктует необходимость оснащения дошкольных образовательных учреждений компьютерами с доступом их в Интернет для того, чтобы почерпнуть новые знания, творческие идеи, не отставать от прогресса, быть в дальнейшем более успешными. Компьютер является, с одной стороны, игровым обучающим устройством, с другой – глобальной информационной системой, которая объединяет, дополняет различные направления образовательного процесса, что помогает усовершенствовать среду детского сада. Отечественные и зарубежные исследователи (С. Новоселова, Г. Петку, И. Пашелите, С. Пейперт, Б. Хантер и др.), считали необходимым и целесообразным использование компьютера в детских садах, так как он играет важную роль в развитии интеллекта и в целом личности ребенка. По мнению Ю.А. Дмитриева, Т.В. Калинина, Т.В. Кротова, «компьютер просто незаменим, так как передает информацию в привлекательной для ребенка форме, что не только ускоряет запоминание содержания, но и делает его осмысленным и долговременным» [1].

Исследования отечественных и зарубежных ученых показали целесообразность применения компьютерных игр в обучении и воспитании детей. В современных образовательных программах воспитания и обучения детей старшего дошкольного возраста («Истоки», «Детство», «Мир открытий» и др.) предусмотрено проведение компьютерных игр и занятий.

Применение компьютерных игр оказывает существенное влияние на становление интеллекта детей, развитие мелкой моторики, обогащение информационного поля по разным областям знаний. Еще Й. Хайзенги в своей работе «Номо Ludens» отмечал, что игра есть состязательная активность

и универсальный культуросозидающий механизм (она рождает искусство, право, экономику, этику и др.) [5]. В контексте нашего исследования изучается развивающий потенциал компьютерных игр в экономическом воспитании детей старшего дошкольного возраста.

Анализ отечественного рынка компьютерных игр показал, что отсутствуют игры, обучающие экономической грамотности детей старшего дошкольного возраста. Современный компьютерный рынок предлагает игры в жанре экономической стратегии зарубежных разработчиков для детей школьного возраста и старше.

С целью совершенствования процесса экономической грамотности необходимы разработка серии компьютерных игр, обучающих основам экономической грамотности, и внедрение их в дошкольные учреждения. Данные компьютерные игры помогут привлечь детей к быстрому освоению экономических понятий, процессу формирования бюджета, позволят познакомиться с множеством профессий, быть непосредственным участником процесса купли-продажи, иметь свою банковскую карту, пополнять ее счет, узнавать, как выглядят купюры и монеты. Компьютерная игра с экономическим содержанием даст возможность детям совершать ошибки в процессе обучения экономической грамотности, предотвращая в дальнейшем их повторение. В процессе игр на компьютере у ребенка не только развиваются интеллектуальные способности, но и воспитываются волевые (самостоятельность, собранность, сосредоточенность, усидчивость) и нравственные (сопереживание, содействие) качества. Формирование экономической грамотности у детей старшего дошкольного возраста посредством компьютерных игр делает их более адаптированными к рыночным условиям современного мира, более защищенными от различных махинаций, обманов, связанных с экономической деятельностью. Многие финансовые процессы в современном мире совершаются с помощью Интернета (компьютера), например, покупки, переводы, платежи и др. Ребенок, освоив экономическую деятельность посредством компьютерных игр, не будет бояться данных процессов.

Список литературы

1. *Дмитриев Ю.А., Калинина Т.В., Кротова Т.В.* Информационные и коммуникационные технологии в профессиональной деятельности педагога дошкольного образования: учеб. пособие. – М.: Перспектива, 2016. – С. 188.
2. Применение компьютерных игр для формирования культуры безопасности жизнедеятельности у населения. – URL: http://www.mchs.gov.ru/upload/site1/document_file/Primenenie_kompyuternyh_igr_dlya_formirovaniya_kultury_bezopasnosti_zhiznedeyatelnosti_u_naseleniya.pdf
3. *Тимофеева А.Д.* К вопросу использования компьютерных игр в образовательной системе // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2015. – № 5. – С. 81
4. URL: https://superinf.ru/view_article.php?id=269
5. *Хайзинга Й.* Homo Ludens. Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 1997.

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.7

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10012

Карзенкова Александра Владимировна
кандидат биологических наук, доцент кафедры ПДиМПП

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», г. Пермь, Россия*

доцент кафедры профессиональных дисциплин

Пермский институт ФСИИ России
г. Пермь, ул. Карпинского, 125

e-mail: cpe2005@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Alexandra V. Karzenkova
Candidate of Biology, associate professor

*FSFEI HE “The Perm state humanitarian and pedagogical university”
Perm, Russia
614990, Perm, Sibirskaya str., 24*

PROPERTY RIGHT TO NATURAL RESOURCES

Аннотация. Исследуются современные проблемы формирования экологического мировоззрения. Экологическое сознание, экологическая культура должны стать частью образования человека. Экологическое образование должно содействовать устойчивому развитию в экологической сфере.

Ключевые слова: экологическое мировоззрение, экологическая культура, экологическое образование, устойчивое развитие.

Abstract. Article is devoted to modern problems of turnover ability of natural resources. Natural resources are a part of the environment, but and special type of

property. Involvement of natural resources in civil circulation has to promote sustainable development in the ecological sphere.

Key words: ecological safety, natural object, natural resource, sustainable development.

За всю историю существования человечество выработало всего три инструмента управления природопользованием и охраной окружающей среды.

Иерархия – организация деятельности, где основное средство воздействия – отношения власти-подчинения, давление на человека сверху, с помощью принуждения, контроля над распределением материальных благ и т. п.

Культура – вырабатываемые и признаваемые обществом, организацией, группой ценности, социальные нормы, установки, шаблоны поведения, ритуалы, которые заставляют человека вести себя так, а не иначе.

Рынок – сеть равноправных отношений по горизонтали, основанных на купле-продаже продукции и услуг, на отношениях собственности, на равновесии интересов продавца и покупателя.

Экологическая политика России продекларирована в экологической доктрине и основах экологической политики. В этих документах сформулирован приоритет охраны окружающей среды, ее сохранения и улучшения в целях создания благоприятных условий жизни человеческого общества.

В Послании Президента РФ от 2018 г. были обозначены стратегический ориентир, очередная веха в развитии государства – ужесточение экологических требований к предприятиям и их хозяйственной деятельности. Можно считать, что идея создания экологически благополучного общества в России не реализована. Процессы цифровизации, мощное развитие технологий и техносферы, наукоемкость производства, гуманизация образования – ничего не спасает нас от проблемы уничтожения среды своего обитания, экосферы.

Если обратиться к докладу ООН «Наше общее будущее» (1986), то к концу прошлого, двадцатого, века международная общественность выразила озабоченность проблемами деградации окружающей среды, уничтожения

биоразнообразия, распространения голода и эпидемиологически опасных заболеваний человека.

В 1904 г. Владимир Иванович Вернадский впервые выразил мнение, что человечество является геологической силой и должно взять ответственность за судьбу биосферы. В 30-е гг. Вернадский стал развивать учение о ноосфере, предложенное Тейяром де Шарденом. Он считал, что это такое состояние биосферы, при котором разум человека определяет развитие и природы, и общества. Возможно, для сохранения *homo sapiens* потребуются выработка нового мировоззрения и новых идеологий, а также принципиально новых технологий и нового образа жизни [5].

В науке 20-го века стала формироваться ноосферная парадигма, приоритет в развитии которой по праву отдается русской культуре. В трудах мыслителей появляется категория «экологическое сознание», с которой связывается надежда на общее будущее. Нравственные основания ноосферной парадигмы были заложены русскими мыслителями конца XIX – начала XX вв. – представителями философии всеединства В.С. Соловьевым, Н.Ф. Федоровым, С.Н. Булгаковым, П.А. Флоренским, Н.А. Бердяевым и др. С точки зрения проблемы становления экологического сознания как синтеза глобального и национального мышления особую значимость представляют следующие идеи концепции всеединства: единства человечества как планетарной общности людей, взаимосвязи и взаимообусловленности человечества и природы, единого человечества как субъекта процессов не только в мировом, но и в планетарном масштабе, необходимости активного творческого участия в становлении мира как целостности и формирования принципов общечеловеческой нравственности, в том числе в отношении к окружающему миру [3].

В международном праве окружающей среды формируется энвайронментальное мировоззрение как отдельных личностей, так и народов и человечества в целом. В 1984 г. Европейский совет принимает две важнейшие директивы: о контроле над экологическими последствиями хозяйственной деятельности предприятий и об ответственности за вред, нанесенный

окружающей среде. Особенности международных отношений в этой сфере мы также связываем с Декларацией ООН по окружающей среде и развитию 1992 г., которая побудила наиболее развитые страны создавать концепцию устойчивого развития. Ратификация данных документов потребовала от России принятия экологического законодательства, закрепления приоритета охраны окружающей среды, введения систем экологического менеджмента и экологического аудита. А самое главное, требований обязательной государственной экологической экспертизы и полного возмещения вреда, причиненного окружающей среде [1].

И, наконец, синергетика как новое мировидение. Парадигма синергетического мировидения, по мнению многих авторов, воспринимается как «новое мировоззрение», призванное создавать альтернативу господствующей в науке позитивистской традиции и утвердить иное, толерантное, мышление, не связывающее науку исключительно с прогрессом, трактуемым в качестве важнейшей цели науки общества потребления. Ценность науки, в том числе и юридической, не только в ее прогрессе, но и в многополярности, позволяющей, безусловно, формировать терпимое отношение к культурным, социальным и собственно научным явлениям в сфере природопользования и охраны окружающей среды [2]. В свете этого цель охраны окружающей среды определяется как «формирование будущего человечества с позитивным отношением к миру самого себя».

Мы можем выразить мнение о том, что Россия создала свою систему современного экологического правопорядка, эта система совершенствуется по пути ужесточения требований, о чем говорят изменения, внесенные в федеральный закон «Об охране окружающей среды».

Очевидно, что принципы жесткого, административно-властного управления природопользованием и охраной окружающей среды взаимно развиваются вместе с принципами гибкого, рыночного управления. Невозможно было бы обеспечить исполнение экологических требований без формирования экологической культуры, экологического мировоззрения и экологического образования. Именно образование и воспитание должны стать

основой для нашего будущего. Решаются ли данные вопросы в правовом пространстве России?

В основах государственной экологической политики поставлены задачи формирования экологической культуры, развития экологического образования и воспитания. Для реализации задач создаются следующие механизмы:

– информационный – формирование у населения, в том числе молодежи, экологически ответственного мировоззрения. Для этого предлагается использование прежде всего средств массовой информации, распространение сведений экологической и ресурсосберегающей направленности;

– образовательный – включение вопросов охраны окружающей среды в образовательные стандарты, развитие системы повышения квалификации в вопросах экологической безопасности;

– воспитательный – включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и воспитания в государственные, федеральные и региональные программы.

Приоритеты, продекларированные в «Основах экологической политики», реализованы в законодательстве. Так, например, есть «портрет выпускника школы», или личностная модель. Стандарт предполагает формирование таких личностных характеристик, как владение основами научных методов познания окружающего мира, осознанное выполнение и пропаганда правил здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни.

Многие авторы придерживаются мнения, что экологическая политика России предполагает утверждение новой мировоззренческой доминанты в обществе – формирования экологической культуры [4; 6].

Политика устойчивого развития России предполагает многоэтапность перехода страны к рыночной экономике и демократическому гражданскому обществу. Достижению целей должно способствовать формирование у граждан экологически ориентированного мировоззрения, сознания ответственности за устойчивое развитие, создание системы всеобщего непрерывного экологического образования.

Таким образом, правовое пространство России, в том числе экологическое законодательство, ориентировано на экологическое образование и воспитание, в частности, на профессиональное обучение отдельных категорий обучающихся. Необходимо оценить, насколько практически реализовано данное целеполагание. Взаимосвязаны ли правосознание и экологическая культура? Что можно считать оценочными категориями в данном случае?

На примере обучающихся по программам бакалавриата высших учебных заведений Пермского края рассмотрим возможности формирования экологического мировоззрения. В качестве модельных образцов возьмем группу географов (ПГНИУ, географический факультет, кафедра физической географии и ландшафтной экологии); группу юристов (РАНХиГС, юридический факультет); группу учителей права (ПГГПУ, факультет ПиСПО); группу слушателей заочного обучения, специальность «Правоохранительная деятельность» (ПИ ФСИН России). Как мы видим, это совершенно разные профили обучения, но они объединены определенными целями и признаками. Мы можем выделить два основных, объединяющих эти группы критерия: изучение экологического права и общественно значимая профессия.

Имеет значение и тот факт, что, кроме географов, образовательные программы этих студентов предполагают изучение юриспруденции, то есть это группы гуманитарной направленности. Напротив, студенты-географы изучают естественные науки.

Сравнивая модели формирования определенного отношения к охране окружающей среды, нужно заметить, что количество экологических прикладных дисциплин (спецкурсов) у географов значительно больше. Только наш опыт преподавания дает возможность оценить роль таких дисциплин, как «Устойчивое развитие», «Управление природопользованием», «Экономика природопользования», «Договорные основы природопользования». Также в пользу экологического образования работают учебная, производственная и преддипломная практики, на которых студенты собирают научный материал для написания курсовых работ по специальности, а также выпускных квалификационных работ бакалавра и магистерских диссертаций.

Вероятность использования экологических знаний в профессиональной деятельности возрастает, если предложить вниманию обучающихся информацию, включая современные видео- и фотоинструменты, об изменениях окружающей среды, имеющих личностное значение. Объем предоставляемой информации требует определенного времени и сам по себе может быть предметом обсуждения. Недопустимы перегрузка негативной информацией, слишком большой объем данных, сложность данных для восприятия.

Студенты, объединенные изучением юриспруденции, не могут получить определенные знания в области экологического развития, влияния окружающей среды на здоровье человека, способности среды к устойчивому развитию. Между теми такие специалисты, изучая экологическое и земельное право, способны к оценке ущерба, формируют умения к проведению судебных экологических экспертиз, а также к защите нарушенных экологических прав.

Изучение экологического правопорядка создает возможность для рационального природопользования при организации деятельности органов и учреждений УИС, которые зачастую способствуют загрязнению окружающей среды.

Следует заметить, что обучающиеся в этих группах не являются специалистами-экологами, имеют к охране природы опосредованное отношение, связанное с будущей профессией.

Особенности формирования отношения к охране природы меняются по мере получения знаний и, несомненно, зависят от креативности преподавателя, который «имеет» или «не имеет» желание формировать экологическое правосознание и мировоззрение.

Мы можем совершенно точно создать определенное убеждение обучаемого (независимо от формы обучения и возраста) в том, что охрана природы имеет личностное значение, важна для благополучия как самого студента, так и членов его семьи, особенно маленьких детей. Информирование о степени негативного влияния загрязнений атмосферного воздуха, водных объектов возможно при использовании сайтов органов власти, докладов о состоянии окружающей среды и здоровья населения. В процессе проведения практических

занятий необходимо давать возможность студентам самостоятельно находить экологически значимую информацию, особенно связанную с местом проживания семьи или местом работы. Использование интерактивных форм при проведении занятия позволяет студенту осознать предлагаемую информацию и создать соответствующее отношение к ней. Заметим, далеко не всегда это экологически целесообразное поведение. Очень многие студенты считают, что эта информация не имеет ничего общего с их жизненным стереотипом и поведением. Они не понимают целей экологической деятельности и не применяют их к себе. Так, учителя права не понимают, как можно такую информацию использовать на уроках права; будущие сотрудники УИС не считают эту информацию значимой для себя; юристы не считают ее актуальной для будущей деятельности; географы зачастую считают, что «и так все хорошо».

Проведение деловых игр, квестов, баттлов значительно помогает сформировать именно целеполагание. Таким образом, следующий шаг – это формирование массива экологических знаний, которые уже имеют профессиональное значение для будущих специалистов. Здесь приходится работать с профессиональными задачами и привязывать их к экологически значимым проблемам. Так, сегодня есть значительная судебная практика по гражданским делам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Юрист-эколог становится востребованным, а вот специалистов мало. Как правило, такие специалисты обладают не только активной гражданской позицией, но и довольно хорошими знаниями права и процесса. Очень часто в судебном процессе юристы сталкиваются с такими понятиями, как «экологическая система», «ландшафт», «природный комплекс», «природное наследие». Используя норму права, например Лесного кодекса (лес – это экологическая система), правовед не может понимать и осознавать значение этого термина. В то же время географу непонятно, как можно охранять лесной участок отдельно от леса, от экологической системы, как можно искусственно интегрировать зеленый пояс и создать природоохранную зону.

Следующим этапом формирования экологического мировоззрения является личная активная позиция студента в области охраны окружающей среды. Формированию этой позиции может способствовать применение метода СОС (субъективной оценки стоимости). По рекомендациями Всемирного банка реконструкции и развития данный метод используется в практике инвестирования в экологически значимые проекты. Применение его в учебном процессе может преследовать следующую цель: создать у студентов представление о суррогатных природных ресурсах, косвенном экологическом вреде и способах оценки ущерба непотребительской стоимости. Метод СОС получает широкое применение в судебных разбирательствах, и в США, например, на проведение исследований тратятся существенные ресурсы. Метод основан на следующих принципах: достоверная информация, опросы, точное описание проблемы, расходы, отчеты. Активный этап может быть связан с написанием научных работ, в том числе курсовой или выпускной квалификационной работы (ВКР).

Конечно, географам и учителям права в этом могут помочь практики. Мотивацией в том числе может быть раздел ВКР или даже магистерской диссертации, в котором выполняется моделирование определенных процессов. Так, например, студент-географ способен при изучении городских лесов создать модель управления охраной и использованием лесных участков. При этом он может способствовать внесению экологически значимой информации о городских лесах в информационные градостроительные ресурсы.

Учитель права обладает огромными возможностями при работе с аудиторией живой и креативной (школьники), способен выполнять в рамках ВКР активные экологические проекты, например, посвященные благоустройству территории школы.

Юристы, получившие определенный и мотивированный интерес к экологическому праву, могут анализировать законодательство и деятельность с презумпцией экологических требований.

Огромный интерес для меня всегда представляли курсанты, которые в будущем будут сотрудниками МВД или ФСИН. Заложенное уважение

к правопорядку создает у них достаточно жесткое отношение к экологическим правонарушениям. Слушатели заочной формы обучения при этом еще и учатся применять свои знания к конкретным жизненным ситуациям.

Вот лишь некоторые предложения студентов, вынесенные в курсовых и выпускных работах на защиту:

– при внесении сведений о границах лесных участков городских лесов в ЕГРН и другие ресурсы обязательно указывать оценку экологического состояния деревьев;

– разрабатывать градостроительные регламенты с учетом экологической оценки;

– при выработке стратегии экологической политики Пермского края руководствоваться принципами «информационная обеспеченность» и «формирование экологической культуры»;

– на сайтах природоохранных органов, в том числе природоохранной прокуратуры, создавать информационные ресурсы, позволяющие отследить воздействие на окружающую среду в режиме онлайн;

– обеспечить участие населения в экологических мероприятиях посредством современных информационных технологий.

Подводя итоги, можно констатировать, что правовое пространство включено в процессы экологизации и цифровизации законодательства. В то же время проблема формирования экологического мировоззрения не находит должного отражения в реализации образовательных программ по специальностям правовой направленности.

Список литературы

1. *Кананыкина Е.С.* Международное образовательное право: документы по вопросам образования международных и региональных организаций // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 4.

2. *Клюканова Л.Г.* О концепции развития науки экологического права в рамках синергетической парадигмы // Экологическое право. – 2012. – № 6.

3. Ковелина Т.А., Овсянникова Е.К. Особенности формирования экологического сознания современного российского общества в условиях глобализирующегося мира // Общество и право. – 2011. – № 2.

4. Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции (МГУ им. М.В. Ломоносова, юр. фак-т, 28–30 марта 2012 года) / отв. ред. С.А. Авакьян. – М. : Юрист, 2012.

5. Международное право : учебник / отв. ред. С.А. Егоров. – М. : Статут, 2015.

6. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей : моногр. / отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. – М. : ИНФРА-М, 2015.

УДК 343.137.5

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10013

Ларионова Мария Александровнастарший преподаватель кафедры
правовых дисциплин и методики преподавания права*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», г. Пермь, Россия
614990, Пермь, Сибирская, 24, (342) 238-64-64
e-mail: mariyaL1885@gmail.com***ПРИЗНАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ С УМСТВЕННОЙ
ОТСТАЛОСТЬЮ В КАЧЕСТВЕ СУБЪЕКТОВ ПРАВА НА
ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГУМАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ****Maria A. Larionova**

Head teacher of legal disciplines and methods of teaching chair

*“Perm State Humanitarian Pedagogical University”
614990, Russia, Perm, 24, Sibirskaja
e-mail: mariyaL1885@gmail.com***RECOGNITION OF MINORS WITH MENTAL DISORDERS AS SUBJECTS
OF THE RIGHT TO EDUCATION AS THE HUMANIZATION OF THE
EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA**

Аннотация. Процесс гуманизации направлен на развитие человеческого потенциала, который может не вписываться в повседневную реальность как социально-культурная норма. В отношении некоторых категорий людей в обществе формируется стереотипное отношение, основанное на различных представлениях о человеке и его природе. Особое место в этом смысле занимают дети с умственной отсталостью. Длительное время им отказывали не только в реализации элементарных прав, но и даже в праве на жизнь. В современном мире отношение к особым детям изменилось. Предтечей этого стало признание права на образование как права человека, которое должно быть реализовано каждым без исключения, в том числе лицами с интеллектуальными нарушениями. В связи с этим, в представленной статье

отражены некоторые аспекты реализации права на образование несовершеннолетними лицами с умственной отсталостью.

Ключевые слова: право на образование; лицо с умственной отсталостью; права человека; конституционные цели образования.

Abstract. The humanization process is aimed at the development of human potential, which may not fit into everyday reality as a socio-cultural norm. In relation to certain categories of people, a stereotypical attitude is formed in society, based on different ideas about man and his nature. A special place in this sense is occupied by children with mental retardation. For a long time they were not only denied the exercise of elementary rights, but even the right to life. In the modern world, attitudes toward special children have changed. The forerunner of this was the recognition of the right to education as a human right, which must be realized by everyone without exception, including those with intellectual disabilities. In this connection, the presented article reflects some aspects of the realization of the right to education by minors with mental retardation.

Key words: the right to education; a person with mental retardation; human rights; constitutional goals of education.

Закон об образовании в России [1] закрепил общую категорию «обучающийся», под которой подразумевает физическое лицо, осваивающее образовательную программу. Наряду с общей категорией используются понятия «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья» или «ребенок-инвалид», «инвалид». Кроме этих терминов с 1 сентября 2016 г., в связи с вступлением в силу нового федерального образовательного стандарта, используется понятие «обучающийся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» [2], что, по мнению автора, является не совсем корректным, поскольку, выделяя группу обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), законодатель тем самым «из лучших побуждений» стигматизирует (вешает ярлык) определенную группу

обучающихся путем закрепления соответствующих правовых дефиниций. В результате происходит процесс узаконения сегрегации детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями), что противоречит основным идеям запрета дискриминации по признаку здоровья (наличия инвалидности) [3].

Реализация прав человека неразрывно связана с социальным конструированием данного понятия. В свою очередь, социальное конструирование напрямую связано с речевыми формулировками, в том числе законодательными, а не только с казуальной детерминацией [4].

Нормативно закрепляя понятие «обучающийся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)», законодатель конструирует основу социальной действительности в практической деятельности. Тем самым он создает условия для изоляции лиц с умственной отсталостью и существенно ограничивает их возможности для реализации права на образование.

Преодоление ограничений и включение лиц с умственной отсталостью в обычную жизнедеятельность, на наш взгляд, возможно достичь путем создания объективных условий для получения полноценного образования [5], поскольку через образование и при помощи образования создаются условия для индивидуума перенять опыт других, структурировать свое поведение во внешней среде и защитить собственные интересы, отличимые от интересов других [6].

Терминологическая толерантность в законодательных актах в отношении специальных субъектов права на образование напрямую зависит от концепций теорий инвалидности [7]. И российское законодательство не исключение. В законе РФ «Об образовании» и ряде других актов до недавнего времени использовалось понятие «дети с отклонениями в развитии» [8]. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья» [9] внесены изменения, согласно которым термин «с отклонениями в развитии» был заменен понятием «с ограниченными возможностями здоровья» [10]. Начиная с 1998 г. впервые вместо термина «не

способен к обучению» стал использоваться термин «ребенок с особыми образовательными потребностями» [11].

Обоснование правовой возможности получения образования лицами с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) связано в первую очередь с философскими убеждениями и политической обстановкой в государстве [12]. Продолжительное время доминирование «медицинского подхода» к инвалидности в России сформировало общественную и правовую практику, основанную на приоритете «изъятия» лиц с инвалидностью, в том числе и лиц с умственной отсталостью, из общества, содержания их в закрытых стационарных учреждениях. Некоторые критики советской модели реализации права на образование утверждают, что в этот период существовало серьезное ущемление права на образование лиц с умственными отклонениями (интеллектуальными нарушениями). Это связано с тем, что лицам с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) присваивали статус «не способен к обучению» [13]. В результате соответствующая категория лиц фактически была лишена возможности получать какое-либо образование. Психолого-медико-педагогические комиссии, принимая решение о «необучаемости» некоторых категорий детей-инвалидов, направляли их в интернатные учреждения системы социальной защиты, которые не имели ни лицензий на право ведения образовательной деятельности, ни соответствующих специалистов и педагогов в штате [14].

С изменением идеологии и выбора иной «модели инвалидности» меняется и соответствующее законодательное регулирование. В связи с этим признание лиц с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в качестве субъектов права на образование соответствует конституционно провозглашенным идеям приоритета прав и свобод человека и гражданина, антидискриминационному характеру системы образования.

Важнейшей характеристикой новой модели инвалидности становится отказ от восприятия болезни человека как индивидуальной проблемы. Преодоление связанных с болезнью проблем и включение человека

в повседневную жизнедеятельность определяется как проблема всего общества [15]. Следовательно, умственная отсталость (интеллектуальные нарушения) уже не рассматривается как проблема самого ребенка и его семьи.

Однако дистанция между провозглашенной идеей и правоприменительной практикой может быть достаточно длинной [16]. Так, например, до недавнего времени приказом Минздравсоцразвития России от 22 августа 2005 № 535 «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» была прямо установлена классификация по дискриминационным признакам, таким как «неспособность к обучению», «неспособность к общению», «противопоказанность трудовой деятельности» [17]. Как следствие, большое число детей с инвалидностью в России, не получавших образование в образовательных организациях, отражало наличие комплекса проблем, связанных, в частности, с недостатками реально действующего механизма реализации права на образование (обеспечения выполнения конституционного права и обязанности получения образования) для рассматриваемой категории лиц [18]. Согласно докладу уполномоченного по правам ребенка в России за 2006 г., дети именно с психическими и иными ментальными нарушениями, предусмотренными кодами F71, F72, F73 по МКБ-10, получают образование лишь в редких случаях, а законодательство в этой сфере исполняется неудовлетворительно, или некоторые дети и их родители поставлены в неадекватные условия при реализации права на образование. В докладе подчеркивалось, что дети направляются в такие организации, которые не имеют ни специалистов, ни специальных образовательных программ, и по факту им оказываются медицинские, а не образовательные услуги [14].

Необходимо согласиться с мнением Н.И. Булаева, что образование представляет собой область права, в котором частные интересы субъектов деятельности не находятся в конфронтации к публичным интересам. Государственные интересы направлены на возможно более адекватное

удовлетворение частных интересов участников образовательной деятельности [19]. «Частный интерес» в противовес интересу публичному позволяет выявить следующие его особенности: принадлежность автономному и относительно самостоятельному субъекту; обусловленность мотивами, целями, потребностями субъекта (группы субъектов); регулирование нормами частного права; добровольная реализация; защита нарушенного частного интереса при активных действиях самого лица [20].

Следовательно, говоря о праве на образование несовершеннолетних лиц с умственной отсталостью, мы не противопоставляем индивидуальные интересы коллективным, не устанавливаем барьеры и конфликты частных и публичных интересов, а, наоборот, формируем единую цель, которая способна примирить участников образовательных отношений. Единая цель не предполагает единого, универсального пути ее достижения, скорее, индивидуальный подход и есть сам по себе способ примирения сторон и достижения единой конституционной цели.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
2. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» // www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.02. 2015).
3. Статья 5 Конвенции о правах инвалидов установила, что государства-участники должны запрещать любую дискриминацию по признаку инвалидности и гарантировать инвалидам равную и эффективную правовую защиту от дискриминации на любой почве // СР РФ. – 2013. – № 6. – Ст. 468.
4. *Честнов И.Л.* Конструирование прав человека в современном мире // Журнал конституционализма и прав человека. – 2013. – № 1. – С. 41–43.

5. *Ларионова М.А.* К вопросу о праве на образование детей с ограниченными возможностями здоровья // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Защита прав человека в современных условиях: теория и практика», 20 апреля 2017 г., г. Пермь. – Пермь, 2017. – С. 73–77.

6. *Петровский В.А.* Психология неадаптивной активности / Российский открытый университет. – М.: Горбунок, 1992. – С. 12.

7. *Ларионова М.А.* К вопросу о терминологической корректности в отношении специальных субъектов права в системе образования России // Нравственные императивы в праве. – 2018. – № 1. – С. 26–32.

8. Например, в п. 10 ст. 50 закона РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 (утратил силу), в ст. 1 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 5 авг.

9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья» от 30.06.2007 № 120-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 27. – Ст. 3215.

10. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 150 (утратил силу в связи с вступлением в силу закона об образовании в России с 01.09.2013).

11. Приказ Минздрава РФ от 28.12.1998 № 383 «О специализированной помощи больным при нарушениях речи и других высших психических функций».

12. *Суровов С.Б.* О взаимовлиянии образования и политики // Вестник СГЮА. – 2012. – № 1 (84). – С. 6–8.

13. *Шипицына Л.М.* «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Речь, 2005. – 477 с.; Права граждан с ментальными особенностями в вопросах и ответах: Юридическое пособие. – М., 2012. – 100 с. и нек. др.

14. Доклад уполномоченного по правам человека в РФ «О соблюдении прав детей-инвалидов в Российской Федерации», 2006 г. // СПС Консультант плюс.

15. *Нигматов, З.Г. Ахметова Д.З. Челнокова Т.А.* Инклюзивное образование: история, теория, технология // Институт экономики, управления и права (г. Казань), Кафедра теоретической и инклюзивной педагогики. – Казань: Познание, 2014. – 220 с.; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/i№dex.php?page=book&id=257842> (дата обращения: 07.04.2015).

16. *Рыбаков О.Ю.* Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях. – М.: Статут, 2011. – С. 269.

17. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 22.08.2005 № 535 «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» (утр. силу в связи с изданием Приказа Минздравсоцразвития РФ от 23.12.2009 № 1013Н) // РГ. – 26.03.2010.

18. *Шинкарева Е.Ю.* Право на образование ребенка с ограниченными возможностями и его реализация в Российской Федерации (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юр. наук. – М., 2007. – С. 25.

19. *Булаев Н.И.* Публичные и частные интересы в системе образования России (часть 1) // Представительная власть. – 2006. – № 1(67). – С. 11–15.

20. *Беляева Г.С.* К вопросу о сущности, содержании и особенностях нормативно-правового закрепления частноправового режима // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7(44) – С. 1321–1326.

УДК 343.137.5

DOI: 10.24411/2308-7226-2019-10014

Шабалин Олег Михайловичкандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных,
математических и естественнонаучных дисциплин

*Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Пермь, Россия
614990, Россия, Пермь, бульвар Гагарина, 10, (342) 212-47-63
e-mail: mail-perm@ranepa.ru*

**АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА И ДЕЛИНКВЕНТНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ****Oleg M. Shabalin**Candidate of psychological Sciences, Associate Professor of Humanities,
mathematics and natural Sciences

*of Perm branch of Russian Academy of SCIENCES and GS, Perm, Russia
614990, Russia, Perm, Gagarin Boulevard, 10, (342) 212-47-63
e-mail: mail-perm@ranepa.ru*

**ACCENTUATION OF CHARACTER AND DELINQUENT THE BEHAVIOR
OF NESOVERSHENNOLETNIH**

Аннотация. Рассматриваются связь наиболее выраженных
характерологических черт (акцентуаций характера) и их влияние на
делинквентное поведение несовершеннолетних.

Ключевые слова: характер, акцентуации характера, девиантное
поведение, делинквентное поведение, подросток, несовершеннолетний.

Abstract. The paper considers the relationship between the most pronounced
character traits (character accentuations) and their influence on delinquent behavior
of minors.

Key words: character, character accentuation, deviant behavior, delinquent
behavior, teenager, minor.

На современном этапе развития общества, в условиях появления новых
информационных технологий, изменений в экономике, культуре, политике,

формируется новое отношение к различным сторонам жизнедеятельности человека. Прежде всего это касается молодого поколения людей.

В этих условиях огромное значение приобретает изучение формирующегося в новых условиях характера человека. Характер во многом является содержательной основой восприятия окружающего мира, определяет устойчивые, постоянные формы поведения, особенно в критических, сложных ситуациях.

Одной из форм поведения в этих условиях является делинквентность несовершеннолетних. Подобные условия требуют глубокого изучения именно характерологических черт несовершеннолетнего правонарушителя как важного фактора, влияющего на совершение правонарушений и преступлений.

Человек обладает большим потенциалом характерологических черт, но не все они влияют на поведение человека, особенно в сложных, стрессовых, критических ситуациях. На поведение человека в этих условиях влияют акцентуации характера. Под акцентуациями характера понимается чрезмерная выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющая крайние варианты нормы. Подросткам с акцентуациями характера свойственна уязвимость личности к определенному рода психотравмирующим воздействиям (Психология. Словарь, 1990) [5].

Акцентуация характера как индивидуально-типологическая особенность личности освещалась в работах П.Б. Ганнушкина (1982), О.В. Кербикова, (1971), К. Леонгарда (1981) и др. Концептуальные положения их исследований легли в основу работ прикладного характера. Акцентуации характера как криминогенный фактор представлены в работах А.Е. Личко (1982), Ю.М. Антоняна, В.В. Юстицкого (1993), А.А. Реана (1991).

Наиболее распространенными типологиями характера, сформированными на основе наличия в структуре характера акцентуаций, являются типологии К. Леонгарда (1968) и А.Е. Личко (1977). В работе мы будем опираться на классификацию типов по А.Е. Личко, так как она создана на российской выборке и автор изучал именно подростков-правонарушителей.

В исследованиях ранее названных авторов отмечается, что делинквентное поведение встречается наиболее часто у подростков с акцентуациями неустойчивого, эпилептоидного, истероидного и гипертимного типов.

Доминирующей чертой неустойчивого типа является крайнее непостоянство проявлений, невозможность сосредоточиться на чем-то одном. У представителей данного типа слабо развита воля, подросток делает только то, что ему интересно, и не способен выполнять работу, когда нужно себя заставлять. Единственно комфортной сферой для данных подростков является сфера развлечений, которая и является фактором риска ухода в делинквентность. Слабое звено данного типа – безнадзорность, бесконтрольность.

Доминирующей чертой эпилептоидного типа является ригидность, то есть невозможность изменить свое поведение в меняющихся ситуациях, любовь к порядку, консервативность, агрессивность. Ригидность связана с постоянным накоплением эмоционального напряжения, невозможностью его ситуативно «выплеснуть». Накопление эмоционального напряжения приводит к аффективным вспышкам агрессивного характера. Слабое звено данного типа – это сложности адаптации и непереносимость неподчинения себе.

Доминирующей чертой истероидного типа является крайний эгоцентризм, потребность быть в центре внимания, в восхищении, удивлении, поклонении. Слабое звено: неспособность переносить удары по эгоцентризму, разоблачение его вымыслов, а тем более их высмеивание, что может привести к острым аффективным реакциям, включая изображение суицидальных попыток.

Доминирующие черты гипертима: энергичность, оптимизм, инициативность, общительность, высокий жизненный тонус, некоторая легкомысленность. Именно легкомысленное отношение к жизни связано с легким переступанием норм, правил, запретов, что непосредственно связано с делинквентным поведением.

Мотивы одних и тех же преступлений могут быть различными у отмеченных акцентуантов. Например, кражи, совершаемые неустойчивым подростком, чаще путь раздобыть средства для развлечений и удовольствий.

Кражи гипертимного подростка могут носить «престижный характер, то есть, предназначены показать сверстникам его смелость и превосходство». Эпилептоиды воруют, имея целью прежде всего присвоение материальной ценности, но иногда сам риск, острые ощущения в процессе совершения кражи доставляют им наслаждение. Подросток с истероидной акцентуацией стремится прежде всего привлечь к себе внимание, показать свою значимость в глазах окружающих (А.Е. Личко, 1982) [3].

Результаты исследований последних двух десятилетий показывают, что среди молодежи большую выраженность начинает приобретать шизодная акцентуация, что, вероятно, связано с быстрым развитием социальных сетей.

Доминирующими чертами шизоидной акцентуации характера являются эмоциональная холодность, погруженность в себя, интравертированность.

Подростки с шизоидной акцентуацией характеризуются эмоциональной холодностью, замкнутостью, погруженностью в себя, невозможностью проявлять эмпатию. Слабым звеном данных подростков является невозможность устанавливать личностные эмоциональные контакты с окружающими.

А.Ю. Егоров, Н. Кузнецова, Е. Петрова (2005) изучали влияние социальных сетей на формирование акцентуаций характера и пришли к выводу, что среди них преобладают подростки с шизоидной акцентуацией характера [2].

Относительное преобладание шизоидных акцентуантов среди интернет-аддиктов, по всей видимости, связано с особенностями деятельности в Сети – это определенный уход от реальности, что свойственно шизоидам [2].

Среди несовершеннолетних правонарушителей шизоидная и истероидная акцентуации характера также играют большую роль.

Эмоциональная холодность и несформированность механизма идентификации не позволяют подросткам поставить себя на место другого человека, сопереживать. Тем самым «другой» зачастую рассматривается данными подростками как средство решения собственных проблем.

Современные тенденции изучения характерологических черт несовершеннолетних правонарушителей показывают, что в исследованиях

практически не представлена связь акцентуаций характера и делинквентного поведения несовершеннолетних. В современных исследованиях в основном изучается связь отдельных черт характера и правонарушений.

К примеру, Ю.А. Пучкова (2006) считает, что личность подростка-делинквента характеризуется: снижением уровня общей активности и общительности при стремлении к доминированию; эмоциональной нестабильностью и возбудимостью при слабой осознанности негативных эмоциональных проявлений (агрессивности, негативизма и др.); низким уровнем осмысленности жизни и способности контролировать себя и свою жизнь на фоне компенсаторно завышенных показателей самооотношения [6].

Ю.М. Антонян (2013), рассматривая динамику изменений личностных качеств у подростков-делинквентов за последние десятилетия, отмечает, что заметно вырос уровень жестокости, которая иногда становится избыточной и превращается в самоцель, отсутствует чувство вины, являющееся основой нравственности, появились, наряду с корыстным мотивом, такие мотивы, как зависть, стремление к самоутверждению, «доказывание» себе себя, преодоление мучительных переживаний своей неадекватности и даже неполноценности, желание завоевать авторитет и уважение в глазах группы, а также удовлетворить свои элементарные физиологические потребности, особенно сексуальные [1].

А.А. Лукьянова, М.В. Данилова (2015) выявили, что у подростков – правонарушителей отмечается узкий кругозор, низкий уровень правовой грамотности, отсутствие интересов и увлечений, безразличие к своей дальнейшей судьбе. Для них характерны недоразвитие духовных чувств и эмоций, несформированность моральных понятий, недисциплинированность, грубость, агрессивность, лживость и лень. Волевые усилия у таких подростков направлены на достижение собственных целей, удовлетворение сиюминутных и примитивных потребностей. Их привлекает лишь то, что носит легкий, развлекательный характер, вызывает острые ощущения [4].

Данный подход имеет свои плюсы и минусы. Положительно в нем то, что, изучая индивидуальные, а не типологические особенности, можно

охватить большой спектр характерологических черт и тем самым увидеть большее многообразие форм реагирования, определяющихся этими чертами.

Отрицательный момент заключается в том, что, изучая только индивидуальные особенности, мы можем «потеряться», не увидеть у подростка той доминанты, которая прежде всего влияет на его поведение в сложных, кризисных ситуациях и на его делинквентность.

Важным концептуальным моментом в изучении акцентуаций характера подростков-делинквентов является то, что окружающий мир меняется, меняется и отношение несовершеннолетних к этому миру. В таких условиях должны меняться и доминирующие черты, то есть акцентуации характера. Наряду с ранее изученными типами могут присутствовать другие, совершенно новые типы. Данные предположения требуют новых исследований в этой области.

Список литературы

1. *Антонян Ю.М.* Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник ВИПК МВД России – 2013. – № 2(26). – С. 2–8.

2. *Егоров А.Ю., Кузнецова Н., Петрова Е.* Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2005. – Т. 5. – № 2. – С. 20–27.

3. *Личко А.Е.* Психопатия акцентуации характера у подростков. – Л., 1977. – 112 с.

4. *Лукьянова А.А., Данилова М.В.* Социально-психологическая характеристика подростков-правонарушителей // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 1119–1121. – URL: <https://moluch.ru/archive/89/17653/> (дата обращения: 08.02.2019).

5. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

6. *Пучкова Ю.А.* Характеристики личности подростков-делинквентов: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006. – 192 с.

Электронное научное издание

ВЕСТНИК
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия № 3

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Выпуск 2 / 2019

Электронный научный журнал

Ответственный редактор выпуска
Краузе Александра Анатольевна

Ответственный секретарь выпуска
Габриель Наталья Леонидовна

Дата размещения на сайте: 11.12.2019

Редактор *М.Г. Коровушкина*
Технический редактор *Д.Г. Григорьев*

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
614990, г. Пермь, ГСП, ул. Сибирская, 24, корп. 2, оф.71
тел. +7(342) 215-18-52, доб. 394 или 395
e-mail: rio@pspu.ru